

Беерот Ицхак

Лех Леха • Ваера

Опасное влияние окружения
Рав Шимшон Давид Пинкус

Тора, коронавирус и уроки прошлого
Рав Пинхас Перлов

Месть дочерей Лота
Рав Яаков Галинский

*Ради кого
совершаются чудеса?*

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищука

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Нахум Шатхин;
рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман; г-жа Хана Берман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Доры бат Давид
Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Лех Леха
- 3 | Опасное влияние окружения
- 4 | Заповедь обрезания — непрерывная связь со святостью
- 5 | Остаться в том же пристанище
- 6 | Виноградной лозе и маслине не дано привить другое дерево
- 7 | «Моавитянин, но не моавитянка...»
- 9 | Сколько было кнаанейских народов?
- 10 | Молитва обреченного
- 12 | Неподчинение Агари
- 13 | Спор между пастухами
- 14 | Недельная глава Ваера
- 14 | Молитва — концентрация сил
- 14 | Мечь дочерей Лота
- 16 | Элиша и женщина из Шунема

Изучение Мишны

19 | Трактат Брахот. Глава восьмая

Еврейский взгляд

25 | Тора, коронавирус и уроки прошлого
Рав Пинхас Перлов

Еврейское мировоззрение

30 | О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)
Рав Элияу Элиезер Деслер

Еврейский дом

33 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Лех Леха

Опасное влияние окружения

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Уходи из своей страны, со своей родины, из дома отца твоего» (Берешит, 12:1).

Рабейну Бахье пишет: можно сказать, что *лех леха* (уйди) происходит от слова *лихлух* (грязь), то есть: уйди, чтобы не загрязнить свою душу дурными путями твоих соотечественников и родственников.

Это удивительно: разве праотцу Аврааму нужно опасаться, что он подвергнется дурному влиянию? Наоборот, вся суть Авраама, его уникальное качество заключалось в том, что он был один, без какого-либо друга, родителя или учителя, и о нем сказали наши мудрецы: «Авраам-иври: почему его называли “иври”? Потому, что весь мир был на одном берегу (*эвер*), а он — на другом». [Именно от слова *иври* происходит слово «еврей» — прим. пер.] То есть он твердо противостоял влиянию дома своего отца, который был идолопоклонником, и влиянию всего мира. Он распространял истинную веру по всему миру. Так что ему было опасаться дурного влияния своей среды?

Ответ заложен в словах рабейну Бахье: так же, как грязь пристает к человеку без того, чтобы у него была хоть малейшая мысль приблизить ее к себе, она просто берется как бы из ниоткуда и прилипает сама собой, так и влияние окружения: даже если человек будет изо всех сил стараться не общаться с ним и не иметь к нему никакого отношения, поневоле это влияние «прилипнет» к нему.

В мидраше наши мудрецы более подробно объясняют, в чем заключается опасность. Сказано в Мишлей (13:20): «Тот, кто приходит к мудрецам — наберется мудрости, а общающийся с дураками — станет злодеем». Объясняет мидраш: на что это похоже? На человека, который вошел в парфюмерный магазин, и весь окутан чудесным ароматом. Когда он выходит оттуда, даже если ничего не купил, его одежды пропитаны приятным запахом. И наоборот — тот, кто находится в обществе злодеев, подобен человеку, который вошел

в магазин кожевенника, и его одежда пропиталась зловонием. Даже если он будет изо всех сил стараться не иметь никакого отношения к кожевнику и его дурно пахнущим козам, запах все равно «прилипнет» к нему.

Пишет Рамбам в («Илхот Деот», гл. 6, закон 1): «В природе человека следовать за мнением своих друзей и знакомых и вести себя так, как принято в его стране. Поэтому человеку следует приобщаться к праведникам, чтобы учиться их деяниям, и отдаляться от злодеев, идущих во тьме, чтобы не учиться их деяниям. Поэтому и сказал царь Шломо: “Тот, кто приходит к мудрецам — наберется мудрости, а общающийся с дураками — станет злодеем”».

Рамбам сказал очень точно: «в природе человека», т.е. для человека это естественно, таким его создал Всевышний, это реальность, и нет никого, кто может вести себя по-другому. Ведь кто может противостоять законам природы? Это подобно большому заразной болезнью — разве может кто-то утверждать, что в состоянии сделать так, чтобы не заразиться от этого больного?

Точно так же и общество людей, которые не соблюдают Тору и заповеди как следует, бесполезно тратят свое время на суету этого мира и глупую болтовню, или еще хуже — нет никакого другого совета, кроме как абсолютно отдалиться, убежать от них.

Возможно, именно поэтому Тора говорит нам эту важную мысль — уйди, чтобы не испачкаться — именно в связи с праотцом Авраамом, поскольку никогда не было и не будет человека, который бы так уверенно и принципиально противостоял влиянию окружения, как наш праотец Авраам. Сказано (Йехезкель, 33): «Один был Авраам и унаследовал землю», т.е. он был единственным человеком в мире идолопоклонников, он был уникальным в этом достоинстве, и никогда не будет подобного ему. И если, несмотря на все это, Всевышний предостерегает его: «Уйди от грязи своей страны, своей родины, дома отца твоего», так насколько каждый из нас должен прикладывать все усилия, чтобы всегда находиться в духовно чистом месте, в окружении мудрецов и праведников.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Заповедь обрезания — непрерывная связь со святостью

Рав Шимшон Давид Пинкус

Духовная жизнь человека делится на пять этапов: первый этап в жизни человека — от рождения и до трех лет, он полностью освобожден от всех законов Торы. В этот период он не исполняет заповедей и не совершает грехов, так как он в принципе не понимает, что с ним происходит.

Следующий этап — от трех до тринадцати лет. Мудрецы называют этот возраст так: «Его Тора — это дыхание, в котором нет греха». Он не совершает никаких грехов. Вместе с тем здесь уже идет речь о воспитании. Отец обучает его Торе и воспитывает, приучая выполнять часть заповедей.

Третий этап — от тринадцати до двадцати лет. В этот период человек уже обязан выполнять заповеди, однако его еще не наказывают по законам Небес. По человеческим законам он полностью «совершеннолетний»: если он нарушит Шаббат, бейт-дин приговорит его к казни *скила*. Однако смерть по законам Небес к нему еще не относится.

Четвертый этап — с двадцати лет, человек уже твердо стоит на своих ногах. Если он грешит — его жизнь сокращается, не дай Б-г. Если исполняет заповеди — удостаивается долгой жизни.

Пятый этап, которого не каждый удостаивается достигнуть — это когда человек полностью исправляет себя и становится праведным, святым и благочестивым человеком.

Может показаться, что на первом этапе жизни человек абсолютно не связан с Торой и заповедями, однако, пишет Хасид Явец (рав Йосеф Явец, один из руководителей поколения изгнанников из Испании, прозванный за свою праведность Хасид Явец), когда младенец рождается, лишь по той причине, что он еврей, он сразу же прилепляется к святости, и у него есть удел в будущем мире, ведь «душа, которую Ты дал мне, чиста». Если, не дай Б-г, он умрет сразу же после рождения — он удостоится жизни в Будущем мире, ведь реальность Будущего мира — это прилепленность к Творцу, а он прилеплен к Творцу по сути своего создания.

А слова наших мудрецов о том, что у малыша есть удел в Будущем мире с момента, когда он отвечает «Амен», — это более высокий уровень, когда он удостаивается Будущего мира в силу своих деяний. Но по сути он связан со святостью сам по себе.

Он прилеплен к святости не потому, что он дурачок — просто не умеет грешить, поскольку еще мал, а потому, что он непорочен. Он полностью совершенен, он — абсолютный праведник, и ему просто не нужны Тора и заповеди. Даже если он родится у абсолютных злодеев, он сам на данный момент — совершенный праведник, он невинен и непорочен благодаря святости, наполняющей его.

Однако, есть одна заповедь, которая относится и к младенцу младше трех лет: это заповедь брит-мила. Мудрецы дают определение этой заповеди. В мидраше к Теилим они рассказывают: «Когда царь Давид зашел в баню и увидел себя обнаженным, он сказал: “Торе мне, что я гол без заповедей”. Когда он вспомнил о заповеди брит-мила на своем теле, он успокоился и произнес песнь о ней: “Руководителю (левитов) на восьмиструнном музыкальном инструменте” — о заповеди брит-мила, которая дана в восьмой день».

Как уже говорилось, младенец, едва родившись, сразу же связан со святостью по своей сути — благодаря своему еврейству. Само собой получается, что эта заповедь — единственная, которая может быть связана с этим возрастом, поскольку ее суть в том, что еврей получает такую сильную связь со святостью, что даже в бане, во время еды или сна, где бы он ни был, — печать Всевышнего всегда стоит на нем.

Подобно этому — блага Всевышнего. Их мы знаем несколько видов:

А) Богатство. Не все удостаиваются богатства, таких людей очень мало.

Б) Пропитание. Этого блага уже больше, практически всем людям хватает на пропитание. Однако все равно есть и бедняки, и даже те, кто умирают от голода.

В) Воздух. Это благо, которого удостаиваются все, как праведники, так и злодеи. Воздуха хватало и великому Хафец Хаиму, и Бен-Гуриону. Благодаря великому милосердию Творца, воздух есть у всех. Тем не менее возможна ситуация, при которой человек умрет от отсутствия воздуха.

Однако есть такое благо, которое находится на уровень выше всех остальных. Это реальность, называемая «место». Место есть для всех. Сама по себе действительность, что мы живем в мире, и что нам есть место у Всевышнего — это самое большое милосердие, которое только может быть, и оно дано всем. Даже злодеям в Геиноме есть место. Ведь если нет места, где им быть?

Подобно этому и заповеди: есть такие замечательные заповеди, с которыми просто невозможно расстаться. Одна из этих заповедей — это заповедь брит-мила, завет с Творцом. Еврей, который удостоивается завета с Творцом, навечно будет связан с Ним, даже если совершит самые страшные грехи, поскольку заповедь брит-мила подобна благу, называемому «место», оно связано с человеком по сути.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Остаться в том же пристанище

Рав Яаков Галинский

Начнем с «поступки отцов — урок для детей». Праотец Авраам ушел из своей страны, со своей родины, из дома отца своего. Пришел в Землю Израиля — и наступил голод. Выбора не было, «спустился жить в Египет, потому что на земле Кнаан был тяжелый голод». По пути в Египет он ночевал в придорожных гостиницах, и ему было нечем заплатить. Ему давали в долг. Когда он пришел в Египет, фараон отнял у него Сару. Всевышний поразил фараона тяжелой болезнью, и тот вернул Аврааму Сару, добавив щедрое «возмещение ущерба». Как сказано далее: «Авраам стал очень богат — и стадами, и серебром, и золотом. Он двигался переходами...» Комментирует Раши: «Когда он возвращался из Египта в землю Кнаан, он останавливался в тех же гостиницах, в которых останавливался по пути в Египет. Это учит нас *дерех эрец* (правильное поведение): человеку не следует менять свое пристанище».

И у меня есть вопрос. Я слышал, что гостиницы определяют по количеству звезд. Когда получаешь счет, сколько звезд кружатся перед глазами: если пять — значит, гостиница роскошная. Если только две — значит, дешевая.

Представим себе, приходит человек в роскошную, престижную гостиницу и говорит: «Знаете, у нас в стране страшный голод, людям нечего есть. А у вас здесь, слава Б-гу, и овес для лошадей, и деликатесы для людей. Так что я хочу у вас остановиться. Но вот такое дело — скажу заранее, денег заплатить, у меня нет. С Б-жьей помощью, когда дела придут в порядок... не знаю точно, когда, и придут ли в порядок вообще, — заплачу».

Что ему скажут? Ничего — укажут на дверь. У тебя нет денег, а ты выбираешь самое дорогое место?

Я слышал историю: один человек пришел к профессору. Мол, болит тут, и тут, и там. Профессор внимательно его осмотрел, проверил. Выписал рецепт и бросил: «Восемьсот долларов».

«А у меня нет!»

Профессор поражен: «Что значит — нет?»

«А то и значит. Нет, и все».

Ну, не будем спорить: «Ладно, давайте пятьсот». Другие пациенты ждут в очереди, у профессора время дорого...

«Да у меня нету!»

«Послушайте, четыреста — это полцены. Меньше я взять не могу».

Говорят, что профессора умные люди? Как же они русский язык не понимают: «Нет у меня!»

Профессор решил проявить инициативу: «Ну, сколько у вас есть?»

«Да нисколько!»

«Я не понимаю, — профессор уже шокирован, — когда нет денег, не идут к профессору! Идут в общую поликлинику!»

Пациент гордо выпрямился: «Мой отец всегда говорил, что здоровье дороже денег!»

Это верно. Но если бы он сказал заранее, что у него денег нет, остался бы со всеми своими проблемами. А наш праотец Авраам наверняка честно говорил заранее. Так где его соглашались принять? Во времена голода и бесплатно. Да еще и чужой человек, приезжий из Харана, который держит путь в Египет? Наверняка это были гостиницы «минус одной звезды».

На обратном пути Авраам был очень богат — скотом, серебром и золотом. Теперь он мог выбрать самые лучшие гостиницы, усыпанные звездами, как небеса. Но он не поменял свои пристанища. Останавливался в тех же трактирах для бедняков. Почему? Потому, что не хотел привыкать к более высокому материальному уровню жизни, к деликатесам и роскоши!

«Авраам стал очень богат — и стадами, и серебром, и золотом». Если перевести буквально, то сказано: «Авраам стал очень тяжел». Объясняет великий Альших (рав Моше Альших, выдающийся мудрец и комментатор Писания): что тяжело? Кандалы. Украшения не тяжелы. Радость и гордость, которые они доставляют, приводят к тому, что их тяжесть не ощущается. А наш праотец Авраам был тяжел, «очень тяжел» стадами, серебром и золотом. Они были для него тяжелой ношей. Он должен был нести эту ношу, чтобы обеспечивать своих многочисленных учеников и бесконечное количество гостей, что стоило огромных денег — представьте, кормить каждого прохожего коровьим языком с горчицей. Но что касается его самого — «он истощал и изнурял

себя» (приводится в «Мидраш Раба», Шир а-Ширим, 1:49). Он не пожелал привыкать к этой роскоши. Остался таким, каким был.

Я помню, глава ешивы, гаон рав Авраам Яфен, зять Сабы из Новардока, приехал в Израиль и остановился у меня дома, это было для меня величайшей заслугой. После исхода Шаббата он сказал мне: «Пойдем, навестим Стайплера» — тот был его учеником в Белостоке. Мы зашли к Стайплеру и обнаружили его посреди трапезы «Мелаве малка»: остатки халы, хвост от седки и стакан воды.

Увидел это глава ешивы и улыбнулся: «Все тот же Стайплер, как и тридцать лет назад!» Он не изменил своего «пристанища»!

А я говорю, что поэтому и постановили в «Биркат а-Мазон» просить: «Милосердный, Он пошлет нам великое благословение», но «в этом доме» — чтобы великое благословение не вскружило нам голову и не заставило поменять квартиру. И более того — «за этим столом, за которым мы ели» — чтобы даже мебель мы не меняли!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Виноградной лозе и маслине не дано привить другое дерево

Часто народ Израиля уподобляется виноградной лозе и масличному дереву. «Виноградную лозу из Египта перенес Ты, изгнал народы и посадил ее» (Теилім, 80:9). «Жена твоя, как лоза виноградная плодоносная, во внутренних покоях дома твоего; сыновья твои, как молодые деревца масличные, вокруг стола твоего» (Теилім, 128:3). «И ныне, жители Иерусалима и мужи Иудеи, рассудите Меня с виноградником Моим» (Йешаю, 5:7). «Зеленеющею маслиною, красующейся плодами (и) видом своим, назвал тебя Г-сподь» (Йирмеяу, 11:16).

Так что же такого есть в этих деревьях, что им и их плодам уподобляется народ Израиля. Говорится в «Зоар» (ч. 1, 1156), что судьба и сущность народа Израиля сравнимы с виноградной лозой и масличным древом. Прежде всего, в жизни, чаще используют не сами плоды этих деревьев, а то, что из них добывается — вино и масло. Для того, чтобы получить виноградный сок или оливковое масло, требуется раздавить плоды. Так и народ Израиля тысячи лет находится в изгнании, словно в страшной давяльне, под пресом народов мира. И несмотря на нахождение в этой страшной «давяльне», не начал служить чужим богам, не оставил веры в Творца. Но что

еще более удивительно, ни к виноградной лозе, ни к масличному дереву невозможно привить другие виды деревьев. И это также указывает на то, что евреи не принимают чужой веры и не смешиваются с народами мира.

«И Я благословлю благословляющих тебя, а проклинающего тебя прокляну; и благословятся тобой все племена земные» (Берешит, 12:3). «Сказал раби Элиэзер, что в этом стихе сокрыт намек на то, как в народе Израиля прорастут множество побегов из народов мира. И среди них два «благословенных побега» — Рут-моавитянка и Наама-аммонитянка» (Йевамот, 63а).

Толкование раби Элиэзера основывается на непривычном переводе слова из приведенного стиха. Большинство комментаторов переводят слово וְנִבְרָכְךָ (ве-нивреху) — как однокоренное слову בְּרָחָא — благословение. Однако раби Элиэзер утверждает, что слово וְנִבְרָכְךָ имеет отношение к способу размножения растений посредством побегов, который называется הברכה (авраха). Тогда нужно понимать смысл этого стиха так: представители разных народов мира общаются к Израилю таким же способом, как деревья размножаются посредством побегов.

Есть два способа размножить деревья и другие растения. Есть способ, который называется הרכבה (аркава) — прививание. В этом случае на ветвь или ствол одного дерева прививают ветвь иного вида дерева. В этом случае оба вида деревьев оказывают влияние на новый плод, и он уже может обладать свойствами и качествами обоих деревьев. По этой причине запрещено использовать в праздник Суккот этрог, которому был привит лимон.

Также растения могут развиваться другим способом, когда из растения прорастает побег, который самостоятельно пускает корни на определенном расстоянии, после чего побег отмирает, а новое растение начинает развиваться самостоятельно. Подобного эффекта можно достичь, когда к земле склоняют одну из ветвей дерева, вследствие чего она также пускает собственные корни. Такой способ размножения называется הברכה (авраха) — размножение с помощью побегов.

Поясняет Хатам Софер, что из стиха видно, как Всевышний сказал Аврааму принимать в общину Израиля представителей народов мира. Нельзя принимать их, когда они остаются со багажом мнений и верований того народа, из которого вышли. Это будет считаться запрещенным прививанием, словно запрет на привитый

с лимоном этрог, пусть и получивший красивый, глубокий цвет. Поэтому Израиль и уподобляется виноградной лозе и масличному дереву, которые в принципе не принимают никаких прививаний.

Народ Израиля должен распустить свои ветви, чтобы пробудить сокрытые в среде народов мира искры святости, чтобы они начали прорасти. Но прорасти по-новому, под правильным влиянием, когда не остается ничего старого и приобретает много нового. От влияния многих ветвей одного дерева может произрасти множество новых деревьев. Так появились в народе Израиля Итро и Рахав, раби Акива, Шмайа и Автальион, раби Меир и пророк Овадья, Рут-моавитянка и Наама-аммонитянка.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

«Моавитянин, но не моавитянка...»

«И Я благословлю благословляющих тебя, а проклинающего тебя прокляну; и благословятся тобой все племена земные» (Берешит, 12:3).

«Сказал раби Элиэзер, что в этом стихе сокрыт намек на то, как в народе Израиля прорастут множество побегов из народов мира. И среди них два “благословенных побега” — Рут-моавитянка и Наама-амонитянка» (Йсвамот, 63а).

Мудрецы в трактате Йевамот (76б) подробно разбирают события, происходившие в окружении царя Шауля во время боя Давида с Голиатом. В мишне утверждается, что амонитянка и моавитянка может войти в народ Израиля посредством прохождения гиюра. Откуда это учится, спрашивает Гемара? Отвечает раби Йоханан, что все начинается с царя Шауля, который задает странный вопрос: «А когда увидел Шауль Давида, вышедшего против фелистимлянина, сказал он Авнеру, начальнику войска: Авнер, чей сын этот юноша? И сказал Авнер: клянусь жизнью души твоей, царь, что не знаю» (Шемуэль 1, 17:55). Из этого стиха следует, что царь Шауль совсем не знаком с Давидом. Но такое понимание просто невозможно, потому что в предыдущей главе рассказывается о том, как дух Г-сподень оставляет Шауля и его начинает посещать дурной дух. Для того, чтобы облегчить страдания царя, его слуги начинают искать человека, умеющего искусно играть на киноре (арфа), и такой человек находится. Царю сообщают, что у Ишая из Бейт Лехема есть сын Давид, который обладает требуемыми качествами. Шауль просит у Ишая разрешить его сыну служить при царском дворе,

и Давид становится приближенным царя. Своей игрой на арфе он облегчает страдания Шауля, и в стихе его даже называют царским оруженосцем. А Ишай, отец Давида, был настолько известным в народе мудрецом Торы, что куда бы он ни ходил, его всегда сопровождало огромное количество учеников.

Так что же произошло с царем Шаулем и его окружением, что даже главный полководец Авнер клянется, что не имеет понятия, из какой семьи этот юноша? Или со всеми присутствующими внезапно случился приступ потери памяти, или мы просто не понимаем настоящего смысла вопроса царя Шауля.

Отвечает Гемара, что у Шауля возникло опасение, что этот юноша, который уверенной поступью шагает навстречу Гольяту, является тем евреем, который должен сменить его на престоле. Это опасение возникло не на пустом месте, а после того, как доспехи Шауля подошли по размеру Давиду. И теперь, чтобы убедиться в правильности своих подозрений или развеять их, Шауль пытается выяснить корни Давида. И если он ведет свою родословную от Переца, сына Йеуды, а не от Зераха, тогда совсем не исключено, что перед ним именно тот человек, которого помазал на престол пророк Шмуэль.

При царском дворе был свой большой раввинский суд, второй по важности в Израиле. Главой этого суда был Доэг а-Эдоми. Доэг находился в ближайшем окружении царя и прекрасно понимал истинный смысл вопроса Шауля. Чтобы успокоить царя, он произнес: «Перед тем, как ты пытаешься выяснить, достоин ли Давид быть царем, выясни, имеет ли он право войти в общину Израиля». Почему такой вопрос вообще уместен? Потому что Давид происходил от Рут-моавитянки, которая за несколько поколений до этого прошла гиюр. А ведь в Торе ясно сказано: «Не войдет аммонитянин и моавитянин в общество Г-сподне, и десятому поколению их нельзя войти в общество Г-сподне вовеки» (Левит, 23:4). В окружении царя присутствовал Авнер бен Нер, мудрец Торы и военачальник. На довод Доэга он попытался возразить, что в стихе сказано: «Не войдет моавитянин и аммонитянин...» — в мужском роде. То есть запрет распространяется только на мужчин этого народа. А женщинам разрешено войти в общество Г-сподне. Тогда Доэг ответил, что если так толковать, то этот же принцип мы должны перенести и на другие случаи. Так звучит запрет о мамзере: «Не войдет мамзер (внебрачный ребенок

замужней женщины и т.п.) в общество Г-сподне...» (Бемидбар, 23:3). И в этом стихе слово *мамзер* приведено в мужском роде. Так если толковать стих, как и в предыдущем случае, то у нас получится, что *мамзер* (мужчина) запрещен, а вот *мамзерет* (женщина) — разрешена. А ведь это невозможно.

Ответил ему Авнер, что смысл слова *мамзер* означает *мум зар* — чуждый порок. И этой порчей качеств обладают как мужчины, так и женщины.

Тогда Доэг привел другой пример, где запрет озвучен в мужском роде, однако он распространяется и на женщин. Только третьему поколению египтян, прошедших гиюр, разрешается жениться на еврейке. И по логике Авнера только египтяне должны ожидать три поколения, а египтянкам сразу же после гиюра, можно выходить замуж за еврея. А ведь известно, что запрет распространяется на всех. Что на это возразит Авнер?

Ответил Авнер, что в случае с женщинами Моава и Амона есть особая причина, которая приведена следом за запретом. Почему аммонитянин и моавитянин не войдет в общество Г-сподне? Сказано: «За то, что не встретили они вас хлебом и водою на пути, когда вы вышли из Египта» (23:5). В этом преступлении можно обвинить только мужчин, потому что обычай женщин находится в доме, а не выходить на дорогу и встречать странников с хлебом и водою. Тора не распространяет этот запрет на женщин, но только на мужчин Моава и Амона.

И здесь Доэг привел довод, на который Авнер не смог ничего возразить. Сказал Доэг, что можно было их мужчинам выходить навстречу мужчинам Израиля, а женщины их могли бы встречать евреек, и не было бы в этом никакого ущерба их скромности.

Что же произошло? Когда Доэг подавил всех своими доводами, то выскочил Йитра, который заседал среди мудрецов Санедрина, препоясавшись мечем, и произнес следующие слова: «Так учил нас пророк Шмуэль — моавитянину запрещено войти в общество Г-сподне, но не моавитянке. Аммонитянину, но не аммонитянке. И каждый, кто осмелится оспаривать этот закон, будет пробит этим мечем». И только после того, как стало известно, что так учит пророк Шмуэль — глава Санедрина и ответственный за передачу Торы в этом поколении — закон этот был установлен на века без права оспорить его.

Наши мудрецы, *ришоним* и *ахароним*, задаются вопросом о природе этого закона. Известный нам источник может быть лишь один — фраза Йитры: «Так учил нас пророк Шмуэль...». Но сам Шмуэль на основании чего установил, что запрет не распространяется на аммонитянок и моавитянок?

Брискер Ров утверждал, что этот закон относиться к категории *алаха ле-Моше ми-Синай* — закон, который Моше устно получил на горе Синай вместе с Письменной Торой. То есть он является частью Устной Торы, но его не дано оспаривать или выводить разными допустимыми методами. Это такая же непреложная истина, как и закон Письменной Торы, только не записанный в ней, а относящийся к устной традиции.

Так же считают мудрецы эпохи *ришоним* — Рамбам («Алахот Исуреи Бия», 12:18) и автор «Сефер Мицвот Гдолот» (Лавин, 113).

Однако «Хават Яир» (§ 192) приводит полный список *алахот ле-Моше ми-Синай*, но среди них нет закона «Моавитянин, но не моавитянка». И он добавляет, что не понимает, откуда Рамбам учит, что закон относится к этой категории. А какие еще могут варианты быть? Это может быть закон, который пророк Шмуэль или его предшественники вывели, пользуясь тридцатью принципами толкования Торы. То есть это может быть *драша* — толкование. И авторы комментариев Тосафот, по некоторым мнениям, придерживаются именно этой позиции.

В трактате Хагига (46) приводится разбор еще одной истории из жизни пророка Шмуэля, а если быть точнее — случай после его смерти. За день до своего последнего сражения с филистимлянами царь Шауль отправляется к *баалат ов*, чародейке. По его просьбе она вызывает душу уже умершего пророка Шмуэля, но видит, что вместо одной души поднимаются две. Кто был второй? Моше. Что он там делал? Пришел поддержать пророка Шмуэля, по его просьбе. С такими словами Шмуэль обратился к Моше: «Приди со мной и засвидетельствуй, что все, что написано в Торе, я исполнял правильно». Но авторы Тосафот утверждают, что Моше не мог дать подобное подтверждение, потому что они с пророком Шмуэлем жили в разных поколениях. А в чем же тогда заключалась просьба Шмуэля? Так он сказал: «Я так-то и так-то толковал, и установил закон на основании этого толкования. Подтверди, пожалуйста, что и ты учил точно так же».

Приводится, что во время одного из съездов еврейских мудрецов Европы рав Меир Шапиро из Люблина задал вопрос ребе из Гур, автору «Имрей Эмет»: «Скажи, пожалуйста: о каком толковании пророк Шмуэль просил подтверждения от Моше»? И автор «Имрей Эмет» тут же ответил, что речь шла о разрешении принятия в общину Израиля аммонитянок и моавитянок. Ведь когда Шмуэль увидел, что его вызывает царь Шауль, то подумал, что именно об этом будет разговор. Что Шауль непременно спросит: «Как ты мог помазать на престол Давида, с неясными моавитскими корнями, лишь на основании толкования!? Ведь это спорный вопрос! Об этом спорили Авнер бен Нер с Доэгом.» Поэтому, чтобы подтвердить верность своего толкования, Шауль и призвал Моше.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Сколько было кнаанейских народов?

«В этот день установил Г-сподь с Авраамом завет, сказав: потомству твоему Я отдал землю эту, от реки египетской до реки великой, реки Прат. Кенийца и книзийца, и кадмонийца. И хетийца, и призийца, и рефаим, и эморийца, и кнаанейца, и гиргашийца, и евусея» (Берешит, 15:18–21).

В главе Лех Леха приводятся все десять основных кнаанейских народов. Также кнаанейские народы и их порождения упоминаются в главе Ноах: «А Кнаан родил Цидона, первенца своего, и Хета; и Евусея, и Эморей, и Гиргаши, и Хиви, и Арки, и Сини, и Арвади, и Цмари, и Хамати» (Берешит, 10:15–18). Их больше десяти! Возникает вопрос: когда речь заходит о кнаанейцах, земли которых должны были унаследовать евреи, мы привычны слышать о семи народах, но в главе Лех Леха их сразу десять, а в главе Ноах — даже больше [речь идет об 11 сыновьях Кнаана; видимо, у Кнаана были еще дети, из которых не вышли народы, и которые далее называются «кнаанейцы»]?

Прежде всего, чтобы не возникало путаницы, нужно отметить, что в разных местах Торы одни и те же народы могут приводиться под разными именами. Так, Кейни, Книзи и Кадмони, из главы Лех Леха, соответствуют Арвади, Цимри и Хамати из главы Ноах. Соответственно Призи — Арки, а Рефаи — Хиви. А то, что здесь не упомянуты Цидони и Сини, перечисляемые в главе Ноах среди сыновей Кнаана, — это потому, что только десять кнаанейских народов жили

на территории земли, изначально обещанной Аврааму. Земли Цидона и Сини располагались вне границ Святой Земли, поэтому они не приводятся в стихах главы Лех Леха. Однако сказано, что в будущем территории этих народов станут частью Земли Израиля («Берешит Раба», в конце главы 44).

Из десяти кнаанейских народов, проживавших в изначально обещанных границах, евреи смогли унаследовать лишь семь. Земли книзийцев захватили потомки Эсава, а земли Кейни и Кадмони захватили Амон и Моав. Изначально эти территории должны были принадлежать евреям, как сказано: «Оборотитесь и двиньтесь, пойдите к горе эморейца и ко всем соседям его в степи, на горе и на низменности, и в Негеве, и к берегам моря, в землю кнаанейца и к Леванону до реки великой, реки Прата» (Деварим, 1:7). Но из-за греха разведчиков евреи временно утратили право на обладание этими землями, на что намекает последовательное расположение отрывков Торы о разведчиках и об этих территориях. Однако в будущем эти земли будут принадлежать народу Израиля, о чем говорит пророк Йешаяу: «И налетят они вместе (на) феллистимлян на западе, вместе будут грабить сынов востока, на Эдом и Моав наложат руку свою, и сыны Амоновы будут подчиняться им» (11:14).

В силу приведенных причин перед вхождением в Святую Землю евреям оставалось наследовать только семь кнаанейских народов. Поэтому в главе Ваэтханан приводятся лишь семь имен кнаанейских народов: «Когда введет тебя Г-сподь, Б-г твой, в землю, в которую ты идешь для овладения ею, и изгонит многие народы от лица твоего: хетийцев и гиргашеев, и эморийцев, и кнаанеев, и призеев, и хивийцев, и евусеев, семь народов, более многочисленных и более сильных, чем ты» (Деварим, 7:1).

Но если так, то почему в книге Шмот упоминаются лишь шесть представителей Кнаана?

Один из семи народов, Гиргаши, не пожелав ни воевать, ни жить на условиях евреев, просто покинул Святую Землю. Поэтому в главе Шмот упомянуты имена лишь шести народов из потомков Кнаана: «И снизошел Я избавить его от руки египтян и вывести его из земли той в землю хорошую и обширную, в землю, текущую молоком и медом, в землю кнаанеев, хетийцев, эмореев, призеев, хивийцев и евусеев» (Шемот, 7:8).

В еще одном месте мы можем встретить список из лишь пяти кнаанейских народов: «И будет, когда приведет тебя Господь на землю Кнаани,

и Хити, и Эмори, и Хиви, и Йевуси, о которой Он клялся твоим отцам дать (ее) тебе, (на) землю, источающую молоко и мед, — то совершай это служение в этом месяце» (Шемóт, 13:5). В списке не хватает призеев. Рамбан дает этому следующему объяснение: в этом стихе упоминается земля, «текущая молоко и медом», а призеи жили, хоть и внутри границ Святой Земли, однако на территориях, не подпадающих под определение «текущих молоком и медом».

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Молитва обреченного

«И было, когда вывели их вон, сказал (один): спасай душу свою, не оглядывайся назад и не останавливайся во всей окрестности; на гору спасайся, чтобы ты не погиб. Но сказал им Лот: о нет, Г-сподь! Вот, нашел же раб Твой благоволение в глазах Твоих, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, может быть меня застигнет беда, и я умру. Вот город ближе, чтобы бежать туда, и он мал; спасусь же туда, — он же мал; и спасется жизнь моя» (Берешит, 19:17–20).

Почему город Цоар был спасен от уничтожения? Раши приводит два объяснения. Во-первых, город этот был построен незадолго до того, как произошли последние события, поэтому их грехи еще не успели переполнить чашу терпения Всевышнего. Во-вторых, город этот был мал, и поэтому не попал под уничтожение.

А вот по мнению Рамбана, Цоар изначально попадал под уничтожение. И только благодаря тому, что Лот не смог подняться на гору и был вынужден остановиться в Цоаре, город не был уничтожен.

Из пояснения Рамбана следует, что молитва Лота о спасении помогла выжить и жителям нечестивого города Цоара, что вызывает изумление. Ведь только что мы были свидетелями того, как Аврааму не удалось вымолить спасения для множества городов и их населения! А тут вдруг была услышана молитва Лота, который пусть и не был столь же нечестив, как и жители Сдома, однако был далек от того, чтобы считаться праведником!?

Суть произошедшего, возможно, кроется в том, что Аврааму не нужно было молиться за себя. Ведь его жизнь не зависела от спасения жителей той страны. Однако Лот совсем не был уверен, что он благополучно переживет это наказание. Это следует из его же слов:

«...и спасется жизнь моя». Опасаясь за свою жизнь, Лот молился изо всех сил. И именно эта молитва Лота была принята и послужила спасением для него, его семьи и всех жителей Цоара.

Когда человек чувствует, что у него не никакой возможности выжить, кроме как молиться, такая молитва не может остаться безответной. И молитва обреченного смогла отменить даже небесный вердикт, вынесенный городам Сдома и Аморы.

Что мы видим на этом примере? Когда человек чувствует, что кроме молитвы у него не осталось больше никаких средств, чтобы избежать беды, у такой молитвы есть силы привести избавление или отменить вердикт, вынесенный Свыше. И об этом явлении сказал царь Давид: «Близок Г-сподь ко всем призывающим Его, ко всем, которые взывают к Нему в истине» (Теилім 145:18). В стихе нет союза «и», соединяющего две его части. Можно было бы понять стих так: Всевышний близок ко всем призывающим, **и еще** близок к тем, кто по-настоящему взывает к Нему. Нет! Из стиха следует, что Всевышний близок лишь к тем, кто по-настоящему вкладывает силы в свою молитву. Всегда чувствовать, что без помощи Небес нам не выбраться из наших бед — вот неотъемлемое условие каждой нашей молитвы.

Рассказывается в трактате Ктубот (62б), что Раби женил своего сына на дочери раби Йоси бен Зимры. После свадьбы молодой муж отправился в ешиву для изучения Торы, и за двенадцать лет его отсутствия супруга стала бездетной. Что делать? Раби подумал, что из ситуации нет выхода. Если их дети разведутся, то люди скажут, что подобное самопожертвование молодой жены этого не стоит. Взять в жены еще одну жену также неприемлемый вариант. Ведь тогда люди скажут, что именно вторая жена является настоящей, а на первой он женился, только чтобы получать от нее удовольствие. Как тогда поступил Раби? Стал горячо молиться за свою невестку, и она вновь обрела способность рожать.

Поясняют комментаторы что предисловие о том, насколько безвыходной была ситуация, было приведено не просто так. Это призвано подчеркнуть, что молитва Раби была принята, когда она произносилась от всего сердца. Когда ситуация была безвыходной, и не оставалось других приемлемых решений.

В трактате Мегила (12б), приводится мнение раби Нехемии, что Эстер не просто так

пригласила Ахашвероша и Амана на организованный ею пир. Ее целью было убедить евреев, что они должны лучше молиться Всевышнему о спасении, и не полагаться на то, что при дворе есть «свой человек», который решит все проблемы.

Как все происходило? Еще до назначения второго пира Эстер приказывает евреям поститься три дня. Во время первого пира пребывающий в хорошем настроении царь Ахашверош предлагает Эстер полцарства. Но Эстер не использует то, что царь благоволил ей, и не пытается раскрыться сейчас и попросить пощады для себя и своего народа. Это странно. Настроение царя-самодура изменчиво, и кто сказал, что завтра он придет на второй пир? Может быть именно сейчас предоставляется последний шанс? Но Эстер выдерживает паузу и продолжает выжидать до завтра. Что же она задумала? Поясняет Альших, что Эстер не была уверена в силе молитв евреев на этот момент. Ведь кроме Всевышнего им было на кого «положиться». Их еврейская царица Эстер не допустит катастрофы и обязательно решит все проблемы. Чтобы лишить народ Израиля иллюзий по поводу того, кто в действительности может решить их проблемы, Эстер не раскрылась вплоть до дня второго пира. Потому что с первого пира Аман вышел очень довольный, что было видно всем. И тогда евреи подумали, что, возможно, Эстер совсем не заботится о них. Может быть, она уверена, что, будучи царицей, сможет избежать страшной участи. Увидев это и заподозрив, что Эстер заодно с Ахашверошем и Аманом, евреи стали горячо молиться Всевышнему о спасении. Это был третий день поста, когда их физические силы почти иссякли. А царица Эстер знала, что Всевышний будет готов отменить Свой вердикт, когда евреи всем сердцем раскаются в грехах и в отчаянной молитве обратятся к Отцу, что на Небесах.

Поясняют комментаторы, что в Теилім (107:6): «И возопили они к Г-споду в бедствии своем — от нужды их Он спас их», — говорится о плывущих по морям и идущим по пустыням. А вот другой стих — «И воззвали они к Г-споду в бедствии своем, и от нужды их Он избавил их» (107:13), — говорит о больных и находящихся в неволе. Поясняет Мальбим, что молитва вопиющего сильнее, чем молитва взывающего. Так почему бы тогда больным и заключенным также не использовать более сильную молитву?

Потому что они просто не могут молиться на таком уровне. Ведь у небезнадежно больного есть врач, на которого он возлагает свои надежды. А у заключенного существует надежда на амнистию. Как только человек связывает свои надежды с другими силами, кроме Творца, его молитва теряет силу. А кто, кроме Всевышнего, может спасти моряков от шторма, а караван в пустыне — от разбойников? Поэтому их молитвы обладают большей силой.

Сказал раби Шимон бен Гамлиэль (Таанит 32б): «Не было столь радостных дней в Израиле, как дни 15 Ава и Йом Кипура». На это Талмуд задает вопрос: если с Йом Кипуром, днем искупления наших грехов, все достаточно ясно, то чем так прославился день 15 Ава? Гемара приводит несколько соображений, и одно из них — мнение раби Йоханана, что в тот день прекратили умирать вышедшие из Египта.

После греха разведчиков Всевышний наказал всех мужчин того поколения (кроме Йеошуа и Калева) тем, что они не войдут в Святую землю и умрут в пустыне. Каждого 9 Ава (день греха разведчиков) после сна не пробуждались 15 тысяч евреев (если 600 000 евреев разделить на 40 лет, получится 15 тысяч в год).

И вот наступило 9 Ава сорокового года пребывания в пустыне. И последние 15 тысяч евреев приготовились к последней ночи в их жизни. Но поутру они все проснулись живыми. Календарей тогда не было, и вначале они думали, что ошиблись в расчетах новомесячья. Однако, когда наступило 15 Ава и на ночном небе появилась полная луна, то поняли они, что не было ошибки.

Остается только выяснить, почему именно та, последняя группа евреев смогла остаться в живых? Также непонятно, почему день 15 Ава стал, пусть и полупраздничным, однако не менее радостным, чем Йом Кипур? Ведь то чудо касалось не всего народа, а лишь относительно небольшой группы евреев?

Вот каким видится решение этого вопроса. Каждый раз, когда евреи укладывались спать в ночь на 9 Ава, у каждого была надежда, что его время еще не пришло. Однако когда подошло время последних 15 тысяч, уже не было места для сомнения, кто не встанет завтра из заранее вырытой могилы. И эта «последняя» молитва была произнесена с яростью и горячностью обреченных. В нее было вложено все сердце и все душевные силы. И такая молитва смогла аннулировать страшный вердикт Всевышнего (Рашбам и Тосафот, Бава Батра, 121а).

15 Ава стала очень радостным днем для всего народа потому, что именно тогда всему народу стал известен этот важнейший принцип: когда человек отвергает все надежды и оставляет упование лишь на Творца, такая молитва не остается безответной. А мудрецы Талмуда привели в одной связке такие разные, на первый взгляд, дни 15 Ава и Йом Кипура для того, чтобы евреи относились к молитве Судного дня, как будто это последняя молитва в их жизни.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Неподчинение Агари

«Она наблюдает за ходом дел в доме своем, и хлеба лени не ест» (Мислэй, 31:27).

«Поясняет рав Ицхак: “наблюдает за ходом дел в доме своем” — все домочадцы Авраама удостоились духа Святого постижения» («Бе-решит Раба», гл. 48).

Такие личности, как Элиэзер, раб Авраама, и Агарь, наложница Авраама известны каждому. Казалось бы, что тут можно еще добавить? Ведь кто не знает тяжелого быта рабов? Люди с утра и до вечера выполняющие тяжелые работы по дому или в поле. Скорее всего, подумают многие, жизнь Элиэзера и Агари немногим отличалась от жизни обычных рабов. Но наши мудрецы приоткрывают нам завесу, рассказывая о тех удивительных событиях, которые происходили в домах наших праотцов.

Элиэзер, раб Авраама, был главным учеником и последователем своего хозяина. Он не работал на полях, как другие рабы и слуги, а изучал Тору из уст Авраама. Он ничего не упускал из учения и властвовал над своим дурным началом так же, как и его хозяин. Говорят мудрецы, что Элиэзер был настолько прилеплен к своему хозяину, что даже внешне стал похож на него. Так он продолжал свой духовный рост, пока не достиг цельности, превратившись из «проклятого» в «благословенного». А в мидраше «Дерех Эрец Зута» (гл. 1) Элиэзер перечисляется среди тех, кто при жизни попал в *Ган Эден*.

Так и об Агари мы встречаем в наших источниках более чем лестные слова.

Агарь была дочерью фараона. И когда он увидел все те чудеса, что произошли с Сарой в его дворце, то сказал: «Лучше моей дочери быть рабыней в доме Авраама, чем принцессой в моем дворце». Все это произошло, когда Аврааму было семьдесят пять лет, а через десять лет после этого Агарь была дана Аврааму в наложницы.

И вот, по прошествии лишь десяти лет Агарь смогла настолько продвинуться духовно, что смогла исправить проклятие, которое несут потомки Хама, и стать «благословенной», удостоившись чести стать наложницей Авраама. О том, какого уровня цельности они смогла достичь, говорит такой факт: когда она убежала из дома Авраама в пустыню, ей четырежды открывались ангелы Всевышнего. Первый ангел поинтересовался о ее состоянии, второй — приказал ей вернуться в дом ее хозяйки Сары, третий — сообщил о том, что произойдет с ее потомками в будущем, а четвертый сообщил о скором рождении Ишмаэля.

Когда Агарь была изгнана Сарой, то ей вновь открывается ангел с приветствием и предсказанием о великом будущем. События, не случившиеся со многими великими, жившими на этой земле.

Как уже упоминалось выше, домочадцы Авраама удостоились духа Святого постижения. Все они удостоились приблизиться к состоянию цельности под влиянием пророчеств и откровений, получаемых их хозяином. Говорится в книге Кузари: «Подобные процессы происходили и с учениками Авраама. Однако Агарь превзошла всех». Рассказывается, что она неоднократно разговаривала с ангелами в доме Авраама. Но даже находясь в пустыне, вдали от дома Авраама, она напрямую общается с ангелом, посланным ей Творцом! А место, где произошло это событие, стало освященным, и спустя годы Ицхак не забывал посещать его, чтобы там возносить молитвы Всевышнему (Рамбан, 24:62).

Главная задача Агари, рабыни Сары, как и у Элиэзера, раба Авраама, состояла в том, чтобы «черпать» мудрость и «поить» ею всех «жаждущих». И Агарь всегда хорошо справлялась с этой ролью. Много важных женщин приходили на уроки Торы, которые давала Сара. Также много важных женщин стали посещать и уроки Агари.

Однако так продолжалось недолго. Когда Агарь поняла, что беременна от Авраама, то тут же стала выходить из подчинения своей хозяйки, утверждая, что она сама не менее великая женщина. И что та мудрость, которую она преподает во время уроков — это ее личные изыскания, а не то, что она получила от Сары. Она утверждала, что Сара не такая уж великая праведница, ибо если бы была таковой, то Всевышний непременно послал ей беременность.

Как поступила Сара? Она запретила Агари самостоятельно преподавать Тору и сделала ее тем, кто разъясняет ученицам смысл сказанного ею. Теперь Агарь оказывается на естественном для нее месте, однако вынести такого унижения она не может. Она вновь убегает в пустыню, где ей вновь открывается ангел. Ангел объясняет Агари, что в действительности она не такая великая, как ее хозяйка. И что только если она подчинится воле Сары, она вновь сможет вернуться и стать женой Авраама. На этот раз Агарь еще находит в себе силы подчиниться приказу Свеше. Но только в этот, последний раз.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Спор между пастухами

«И был спор между пастухами скота Авраама и пастухами скота Лота; и кнаанеи и призеи жили тогда в той земле» (Берешит, 13:7).

Поясняет Раши: был спор между пастухами, потому что пастухи Лота были нечестивцами, которые посылали стада пастись в чужие поля. А когда пастухи Авраама увещевали их, то те отвечали: «Ведь известно, что Всевышний обещал эту землю в наследие Аврааму. А Лот его единственный наследник. Поэтому наши поступки не являются воровством». Но они были не правы, потому что не просто так в стихе приводится, что «...кнаанеи и призеи жили тогда в той земле», чтобы подчеркнуть, что в то время Авраам еще не унаследовал эту землю.

Для того, чтобы обвинить пастухов Лота в воровстве, было бы достаточно сказать, что они не надевали намордники животным, не позволяющие им есть с чужих полей. Но Раши обвиняет их в гораздо большем преступлении, когда пишет, что пастухи Лота собственноручно направляли стада пастись в чужих полях.

Также в главе Хаей Сара говорят комментаторы, что когда Элиэзер привел своих верблюдов в дом Лавана, лишь тогда снял с их ртов приспособления, не позволяющие им есть чужие плоды пока они в пути. Из этого пояснения следует, что подобное поведение являлось вещью обыденной. Каждый честный человек должен удерживать своих животных от подобного воровства. Если так, то почему комментаторы настолько расхваливают Авраама, который учил своих домашних элементарным правилам порядочности?

Рассказывается в трактате Бава Кама (236), что когда увидел рав Йосеф, что козы семейства Тарбо причиняют ущерб его полям, то попросил, чтобы его ученик Абайе предупредил хозяев

об причиняемом ему ущербе. Однако Абайе отказался, полагая, что каждый еврей обязан заботиться о сохранности своего имущества. Поэтому не представители семейства Тарбу должны следить за своими козами, а рав Йосеф должен установить забор вокруг своих полей. В результате комментаторы устанавливают закон по мнению рава Йосефа: на еврее лежит обязанность следить за своими животными, чтобы те не причинили ущерб чужому имуществу.

Однако вероятно, что действие этого закона распространяется только на евреев. А что будет в случае с *бней Ноах* — представителями народов мира? Будут ли к ним предъявляться столь высокие требования? Возможно, нет. Ведь прочие законы *бней Ноах* (кроме семи основных заповедей) относятся к разряду логичных выводов, основанных на рациональном подходе. А в таких случаях прямая логика подсказывает правоту Абайе: на каждом человеке прежде всего лежит обязанность позаботиться о сохранности своего имущества. То есть хозяева полей должны позаботиться о том, чтобы чье-то стадо случайно (или преднамеренно) не зашло попаситься в их уголья.

Получается, что *бен Ноах* не должен утруждать себя излишней охраной своего стада во время выпаса. И если его скот зайдет в чье-то не охраняемое или не обнесенное оградой поле, он не должен будет возмещать хозяину того поля нанесенный ущерб. В тоже время, подсказывает логика, пастух будет нести ответственность в случае, когда собственноручно направил свое стадо на выпас в чужие уголья.

Если это предположение верно, тогда становится ясно, на чем основано утверждение Раши, что пастухи Лота были нечестивцами. Ведь они целенаправленно и по злему умыслу направляли стада Лота пастись в чужие поля. А такое поведение непозволительно даже для *бней Ноах*, которыми являлись подопечные Лота.

А что с Элиэзером, рабом Авраама? Ведь он также относился к категории *бней Ноах*. И даже если бы его верблюды непреднамеренно поели чужих плодов, разве это считалось бы воровством? Зачем нужно было завязывать рты верблюдам? Ответ легко предугадать: верный слуга поступал с устрожением в законе и предпринимал дополнительные меры предосторожности. Ровно настолько, насколько в будущем будут обязаны вести себя евреи, потомки его хозяина и учителя — Авраама.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Ваера

Молитва — концентрация сил

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И подошел Авраам» (Берешит, 18:23).

«Здесь мы находим подход к войне, к умиротворению и к молитве: все это включено в выражение “и подошел Авраам” — говорить резко, ублажать и молиться» (Раши там).

Мы видим, что здесь упоминаются три способа молитвы, и один из них — это война, а именно — *пгуа* (упорная, настойчивая просьба). Однако форма молитвы-«войны» — это не только резкие слова, а, скорее, общая идея войны — концентрация абсолютно всех сил на том, чтобы захватить определенную позицию. Ведь на войне всегда есть четкая цель, и невозможно завоевать ее, стреляя во все стороны и не замечая, где находится место, которое нужно захватить. Так не ведут войну. Наоборот, сосредотачивают всю военную мощь на цели и так захватывают желаемое.

Именно такова эта форма молитвы — *пгуа*: концентрация всех сил человека на определенной теме, за которую он молится, до тех пор, пока он не достигнет своей цели: что его молитва будет услышана, и его просьба будет удовлетворена.

Это и практическая *алаха*, и важнейший совет каждому человеку, так поступали евреи в каждом поколении: тот, кто желал чего-либо добиться, делал желаемое жизненно важной целью, то, что в народе называют «переворачивать миры», то есть молиться очень много раз, и все — в одном и том же направлении: по поводу того, чего ему нужно добиться. Это совершенно особый вид молитвы.

Мне довелось понять это из того, что видел собственными глазами: одна пара немолодого возраста, оба — с хорошими профессиями, сделали *тшуву* и начали отправлять своих еще неженатых детей в религиозные учебные заведения. Они добились успеха: их сыновья стали настоящими учениками ешив, и их зять тоже сделал *тшуву*, а отец семейства начал участвовать в уроках Торы. Однажды я встретил его уже через пять лет после начала их *тшувы*, и выяснилось, что постепенно он оставил свою работу и стал учиться в *колеле*, и сейчас он учится весь день, с усердием и большим желанием. Когда я узнал об этом, то был просто поражен: как произошел такой великий переворот? Подобного этому я еще никогда не видел! Мы видели молодых ребят, которые, сделав *тшуву*, начинали серьезно учиться. Но чтобы еврей, который начал учить Тору в возрасте почти пятидесяти лет, бросил все и сел учиться, как молодой аврех — такого

я в жизни не видел! Тогда я спросил человека, хорошо знакомого с этой семьей, и он рассказал мне, что произошло. Жена этого еврея упрямо решила, что ее муж должен сесть и учиться. И хотя она сама понимала, насколько это далеко от реальности, и практически не говорила об этом с ним, начала молиться именно об этом изо дня в день и читать множество Теилим, с одной целью: чтобы ее муж стал настоящим знатоком Торы, *талмид хахамом*. Прошли годы, и постепенно это стало действительностью, как я видел своими глазами: он усердно и с большим постоянством учит весь день Гемару, комментарии Тосафот и *ришоним*, и не теряет попусту ни одного мгновения!

Этот случай раскрыл мне новое понимание этого вида молитвы, того, что называется на идиш «*ойсбитен*», то есть безостановочно молиться об определенном деле, до тех пор, пока не получишь желаемое. Это очень практическая вещь — например, просить об успехах в Торе и Б-гобоязненности, о себе или о ком-то другом, или о воспитании детей — чтобы они выросли Б-гобоязненными, стали мудрецами Торы. Или, скажем, просьба иметь детей, или о заработке — следует выходить на «войну молитвы» днями и ночами, не оставлять ее и не расслабляться, пока Всевышний не сжалится и не даст человеку то, о чем он просит. (Более подробно об этом виде молитвы можно прочитать в книге р. Пинкуса «Врата в мир молитвы» — прим. пер.)

Перевод: г-жа Лея Шухман

Мечь дочерей Лота

Рав Яаков Галинский

«Обе дочери Лота забеременели от своего отца. Старшая родила сына и дала ему имя Моав... Младшая тоже родила сына и дала ему имя Бен-Ами» (Берешит, 19:36–38).

Как-то я зашел к одному богачу в Боро-Парке (район Нью-Йорка, крупнейшее поселение харедимных евреев за пределами Израиля) попросить пожертвование на учреждения Торы. Тот воспользовался ситуацией и решил выразить свою критику в отношении одного из великих глав поколения. Я, мол, с ним нередко встречаюсь, так вот, я должен ему передать, что...

«Это будет стоить денег!» — сразу сказал я. Обычно это помогает прекратить споры.

«Почему это будет стоить денег?!» — возмутился он.

«Я вам объясню. Только давайте вначале завершим то дело, ради которого я пришел». Он согласился, выслушал меня с интересом и дал очень приличную сумму. А потом откинулся в кресле: «Ну, а теперь вернемся к тому вопросу...»

«Да-да,— ответил я,— только сначала окажите мне услугу: скажите, есть здесь в Нью-Йорке лор-врач? Только специалист!»

«Конечно есть! Десятки! Но самый большой специалист — профессор такой-то. Очень его рекомендую. А зачем вы спрашиваете?»

«А сколько он берет?»

«А, дорого. Приготовьте две тысячи, не меньше.»

«А если мы пойдем к нему вместе с вами, он даст нам скидку на двоих?»

«Я... не понимаю», — пробормотал богач.

«Я вам объясню. На примере одной истории. Рав Менахем Мендл Закс, зять Хафец Хаима, как-то сказал своему шурину, рав Лейбу (сыну Хафец Хаима), что ночью у него был сильный приступ боли в ушах.

Тот встрепнулся: «Боль в ушах? Срочно поезжайте к профессору Шевету в Вильнюс!»

Кто не слышал о профессоре Шевете, лучшем из лор-врачей в то время! Визит к нему стоил тогда чрезвычайно дорого, и лишь большие богачи позволяли себе лечиться у него. Рав Мендл засмеялся: «Да ладно, что тут делать слона из мухи? Закапаю теплого оливкового масла, и все пройдет!»

Но рав Лейб был невероятно серьезен. Он сунул раву Мендлу десять рублей и заставил его отправиться в путь. А это было очень непросто: ехать на повозке до ближайшего вокзала, ждать поезда, потом несколько часов до Вильнюса, потом добраться до клиники... В конце концов он оказался в приемной у профессора.

«На что жалуетесь?» — спросил тот.

«У меня болят уши».

Профессор расхохотался: «Если болят уши — идут к профессору?» На всякий случай посмотрел, проверил, и сказал: «Ерунда, пройдет через пару дней». Даже денег не захотел брать.

«Вы откуда?» — спросил он рав Мендла.

«Из Радунь». Профессор даже не слышал об этой захолустной деревеньке.

«Ну, рядом с Лядами».

«И вы оттуда приехали в Вильнюс, из-за какой-то мелкой ушной боли?»

Рав Мендл почувствовал себя очень неловко: действительно, выставил себя на смех... Он вернулся в Радунь с намерением как следует отругать шурина. К его удивлению, увидел, что рав Лейб спешит ему навстречу и со страхом спрашивает: «Ну, что сказал профессор?»

«Что сказал профессор? — возмутился рав Мендл, — То же, что и я! Что это ерунда, и не было никакого смысла приходить к нему! Что вы так боялись, почему заставили меня ехать?»

«Слава Б-гу, что это был лишь напрасный страх,— успокоился рав Лейб,— я вам расскажу.

Вы наверняка помните историю из Гемары про раби Элиезера, сына раби Шимона (бар Йохая), чье тело после смерти жена положила в его комнате, и оно лежало там в течение двадцати двух лет, не разлагаясь и оставаясь абсолютно целым. Однажды она увидела, как из его уха выползает крошечный червячок, и там сверкает капля крови. Она испугалась, и раби Элиезер явился к ней ночью во сне и успокоил: этот червячок был наказанием за то, что один-единственный раз в жизни он услышал, как пренебрегают мудрецом Торы, не проявляют к нему уважения, и не протестовал против этого как следует.

Так вот, вчера я увидел, что один человек осуждал одного из глав ешивы, а вы стояли там и не протестовали. Когда утром вы рассказали мне, что у вас заболели уши, не нужно было быть большим мудрецом, чтобы понять, как все связано. Поэтому-то я и испугался и послал вас к профессору Шевету. Теперь, когда он сказал, что это несерьезно, я успокоился...»

«Вы понимаете,— сказал я тому богачу,— если вы желаете критиковать главу ешивы — пожалуйста. Но добавьте мне две тысячи на случай, если у меня уши заболят...»

Тот рассмеялся: «Ну, добавлю. А почему мне придется идти с вами?»

«А, ведь лор-врач лечит и горло, так что, может быть, вам понадобится. Но это связано уже с другой историей.

Я был в Нью-Йорке на похоронах великого рава Моше Файнштейна. Десятки тысяч евреев стояли и плакали посреди праздника Пурим...

После похорон, в узком кругу, его внук рассказал одну историю, которую слышал от своего великого деда. В молодости рав Моше был главным раввином города Любань в России. Коммунисты преследовали его как только могли, и делали все, чтобы отдалить его от общины. Намекнули, что каждому, кто будет с ним на связи, «пришьют дело» и отправят в Сибирь. Страх перед властями был таким, что люди боялись сказать раву «Шаббат шалом!»

Однако был в Любани один еврей, мудрец Торы, который попал в аварию и остался без обеих ног. Он не боялся, что его отправят в Сибирь, поскольку был непригоден для работы. Каждый вечер в Шаббат рав заходил к нему пожелать «Шаббат шалом» и поинтересоваться, как его дела. К нему заходили и другие евреи, особенно длинными зимними вечерами, и он давал им урок на тему недельной главы.

Однажды в Шаббат недельной главы Ваера рав, как обычно, зашел к нему узнать, как дела, и тот сказал: «Сегодня я умру!»

Рав Моше вздрогнул: “Ты что такое говоришь, не открывай рот сатану!”

Тот рассказал, что вчера вечером, как обычно, пришли люди послушать урок, и речь зашла о дочерях Лота: они ведь решили, что весь мир разрушен, и остались в живых только они и их отец. И тогда они забеременели от него. Гемара говорит, что они имели в виду выполнить заповедь: продолжить человеческий род, спасти весь мир. Ну хорошо, но они вышли из пещеры и увидели, что ошиблись. Мир продолжает жить. Почему же тогда они назвали своих сыновей по имени своего поступка: Моав (*ме-ав* — “от отца”) и Аммон (“сын моего народа”)? И он (преподаватель) выразил свою критику, осудил их за этот безнравственный, бесстыдный поступок.

Ночью (продолжил он рассказывать) ему явились во сне две величественные пожилые женщины, одетые предельно скромно: закутанные во все черное с головы до ног. Они представились дочерьями Лота и сообщили ему, что вызвали его на суд Торы на Небесах за то, что он осудил их и злословил о них. “Мы спасли человечество от лжемессий! — сказали они, — Ведь все вокруг знали, что мы — праведницы, не зря же ангелы спасли нас из Содомы. И если бы люди увидели, что мы беременны, сказали бы, что наверняка мы забеременели от святого духа, и приписали бы нашим детям божественные качества, стали бы поклоняться им, как богам — точно так же, как это сделали две тысячи лет спустя! Поэтому-то мы и согласились на стыд и позор, и объявили о своем поступке, дав сыновьям такие имена, чтобы, не дай Б-г, люди не совершили этой страшной ошибки! А поскольку наши намерения были чисты, ради Небес — чтобы не допустить возникновения лжемессий, мы удостоились того, что истинный Машиах — Машиах сын Давида, будет нашим потомком, ведь моавитянка Рут стала бабушкой царя Давида, матерью царства, а аммонитянка Наама стала женой царя Шломо, матерью царя Реховама!

А тебя, который осудил нас, вызывают на суд Торы на Небесах!”

И действительно, на исходе Шаббата он умер. Его язык распух, и он умер от удушья, что считается самой тяжелой смертью.

Так что вы понимаете, возможно, нам придется идти вместе: мне — с ушной болью, а вам — с распухшим горлом. Но вы не волнуйтесь, в наше время в трахею вставляют трубку, медицина не стоит на месте...»

«Ладно, — сказал он, — оставьте. Будем считать, что я не собирался ничего говорить...»

Так я потерял две тысячи, но спас ему жизнь. А если мы будем помнить это, спасем и свои жизни!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Элиша и женщина из Шунема **Афтара недельной главы Ваера**

Рав Рафаэль Ойербах

В афтаре главы Ваера читается отрывок из книги Царей (2, 4:37). После того как заканчивается история о том, как пророк Элияху избавил от рабства сыновей жены пророка Овадьи, стихи приводят нас к новому рассказу о еще одной женщине из города Шунема.

Шунемитянка

В источниках не встречается имя этой женщины. Но рав Хаим Каневский в своей работе «Ла-Мехасе Атик» приводит три противоречащих источника, проливающих свет на семью шунемитянки. В «Пиркей де-раби Элиэзер» (гл. 33) говорится, что эта женщина была супругой пророка Идо и сестрой Авишаг-шунемитянки (жены царя Давида). В «Ялкут Шимони» говорится, что не муж, а ее сын (воскрешенный пророком Элишей) был пророк Идо. А в «Зоар» (гл. Бешалáх) приводится, что этот сын был пророк Хаввакук.

Один из комментаторов «Пиркей де-раби Элиэзер» — Радаль (рав Давид Лурия из Быхова) — не принимает мнение мидраша, потому что есть ряд проблем. Во-первых, пророк Идо жил и умер задолго до событий, описанных в нашей афтаре. В первой части книги Царей (гл. 12 и 13) рассказывается о том, как Яровам бен Неват, сидевший на троне Северного царства, решил принести жертву. Это было во время праздника в месяце Хешван, который Йеровам выдумал сам. Ведь Иерусалимский Храм находился на территории Иудейского царства, и если он со своими подопечными будут подниматься туда по праздникам, то может возникнуть ситуация, подрывающая авторитет его власти. Ведь есть закон, согласно которому на территории Храма разрешается сидеть только царям из дома Давида. И если иудейский царь будет сидеть во время жертвоприношений и празднеств, а израильский должен будет стоять, то возникнет опасная ситуация. Из-за того, что на престоле будет сидеть только царь Иудеи, то всем станет очевидно, кто истинный царь. А это может привести к потере власти. Поэтому в Северном царстве было запрещено поднятие в Иерусалим по праздникам, а чтобы не создался духовный вакуум, были придуманы новые «еврейские» праздники.

Описывается, как во время одного такого праздника, когда Йеровам собирался собственноручно принести жертву, появился из Иудеи человек Б-жий с увещанием царя. Раши поясняет (и это мнение Талмуда, см. Санедрин, 89б), что человек Б-жий был не кто иной, как пророк Идо. Пророк увещевает Йеровама, и у того высыхает рука. Дальше рассказывается, что за проступок Идо Всевышний послал льва, и тот убил пророка, когда он был в дороге. Получается, что Идо уже давно нет в живых. Тогда как же он мог быть супругом шунемитянки? И если он не мог быть мужем, то тем более не мог быть и ее сыном.

Также не все гладко и по поводу родства шунемитянки с Авишаг, женой царя Давида. Если бы они действительно были сестрами, то Авишаг должно было быть 130 лет. А сколько тогда сестре? Сто двадцать? Сто лет? А ведь Гехазии говорит Элише: «Сына у нее нет, а муж ее уже стар» (ст. 14). Трактуют комментаторы, что стих подчеркивает только старость ее мужа, но сама она была еще молода.

И Рададь на основании этих сложностей утверждает, что это шунемитянка могла быть женой пророка Одеда. В Диврей а-Ямим говорится, что Овед пророчествовал во времена царя Асы, и это подходит к периоду времени. Пророк Элиша жил во времена царя Йеосафата, а Аса был его сыном.

В общем, о шунемитянке мы знаем немного, но один факт нам известен досконально: то, что она была женщина Б-гобоязненная и даже, по пояснению мудрецов, великая.

Великая женщина

«И было однажды, пришел Элиша в Шунем, а там была женщина важная...» (Мелахим 2, 4:8).

Радак (рав Давид Кимхи, выдающийся комментатор Писания) поясняет, что та женщина считалась важной, потому что была очень богатой. Однако из ее поступков мы скоро поймем, что правильно называть ее не «важной», а «великой»? В чем же выразалось величие той женщины из Шунема? Поясняют комментаторы, что в те времена Элиша еще не был широко известен как пророк. Несмотря на это женщина из Шунема смогла распознать в нем человека Б-жьего, что и стало причиной ее желания, чтобы пророк останавливался на ночлег в их доме каждый раз, когда будет проходить через их город. Но что же такого смогла увидеть эта женщина, чего не смогли разглядеть другие? Говорят наши мудрецы, что она никогда не видела мухи над столом Элиши. [Подобный феномен отмечали у мудреца прошлого поколения — рава Моше Файнштейна.]

В «Пиркей Авот» перечисляются чудеса, которые совершал ежедневно Всевышний для наших

праотцов. Одним из этих чудес было то, что в месте, где резали многочисленные жертвы — никогда не видели мухи. Конечно же, при сооружении Храма были предприняты санитарные меры. Мишна в трактате Мидот рассказывает, как часто обрабатывали известью жертвенник. Весь пол в Храме был покрыт каменными плитами, а в полу были проделаны отверстия для стока крови. Крови от жертв было так много, что приходилось заполнять водой помещения, после чего вся кровь, смешанная с водой, уходила по специально проделанным каналам далеко за территорию Храмовой горы. Но как бы ни были продуманы все санитарные меры, все равно было очень сложно содержать такое место в абсолютной стерильности и, по природе вещей, оно должно было притягивать множество паразитов. Говорят мудрецы, что святость Храма отгоняла этих паразитов и не только их.

В описании строения Второго Храма присутствует элемент, который называется *калья орев* — сдерживающий воронов. Это было сооружение из металлических пик высотой в локоть, которые располагались на крыше Второго Храма. Их предназначение — не позволить птицам сесть на крышу Храма. Но почему тогда в Первом Храме не встречается описание такого решения проблемы? Ответ прост: потому что в Первом Храме не было необходимости в таком элементе. Никогда никакая птица и близко не приближалась к Первому Храму из-за святости, которая от него исходила.

Очень интересный рассказ приводит рав Шалом Швадрон в предисловии к книге рава Элиягу Лопьяна «Лев Элияу». Он рассказывает о времени, когда учился в ешиве в израильском городке Зихрон Яаков. Тогда еще не было кондиционеров, и летом в учебном зале ешивы было довольно душно. Но еще больше, чем жара, ученикам ешивы досаждали полчища комаров. Как-то глава ешивы обратил внимание учеников на рава Элиягу Лопьяна. Рав Элиягу учился как обычно, на своем месте, облаченный в талит и тфилин. В отличие от всего помещения ешивы, вокруг него не было ни единого комара. Тогда глава ешивы привел высказывание наших мудрецов о шунемитянке. Что она увидела? Увидела, что нет мух над столом Элиши. На месте, где есть святость, нет мух. Там, где есть святость, нет места для нечистоты.

Эта женщина вне сомнения была Б-гобоязненной, и вдобавок к этому она еще кое-что понимала. Многие люди удостаиваются чести видеть важные события, но не все умеют сделать правильные выводы из увиденного. Шунемитянка умела разглядеть и понять, то, что нужно понять. Не стали бы наши мудрецы восхвалять эту женщину, если бы

ей было известно, что Элиша — великий пророк. Так было испокон веков — когда в какое-нибудь место с еврейским населением приезжал праведник или мудрец Торы, то люди боролись за право принять в своем доме важного гостя. Если камни на горе Мория ссорились, говоря: «На меня возложит свою голову Яаков», то что удивляться если люди ведут себя подобным образом. Но немудрено проявлять милосердие, когда твой дом может прославиться благодаря этому. Когда же видно истинное величие человека? Когда он готов принять под своей сенью другого человека, пусть и праведного, но неизвестного, слава которого не гремит во всем народе Израиле.

Спор об использовании служебного положения

«И сказала она мужу своему: вот, теперь я знаю, что человек Б-жий, который постоянно проходит мимо нас, святой. Сделаем, прошу тебя, небольшую верхнюю комнату, и поставим ему там постель, и стол, и стул, и светильник; и будет, когда он придет к нам, то будет заходить туда» (Мелаким 2, 4:9–10).

Из этих стихов наши мудрецы в трактате Берахот (106) учат важное правило: «Если человек хочет получать удовольствие от материальных благ, вследствие своего важного общественного положения, то может делать это так, как делал пророк Элиша. Если же человек хочет воздержаться от получения пользы от занимаемого положения, то может делать это, как делал пророк Шмуэль».

Мудрецы раскрывают нам два вида поведения, которых стоит придерживаться важным людям народа Израила. При этом, описывая два варианта, они не склоняют чашу весов этого спора ни в одну из сторон. Оба пути являются истинными, и нам не говорят, какой из них предпочтительней.

В начале книги Шмуэля рассказывается, что когда пророк Шмуэль стал судить народ Израила, то он не сидел в одном месте, а все время перемещался из города в город. Он не ждал, что тот, кто нуждается в праведном суде, придет к нему, а шел в народ, предлагая им свои услуги на местах. Описан и годичный маршрут пророка, как сказано: «Из года в год ходил он, обходя Бейт Эль, и Гилгаль, и Мицпу; и судил Израиль во всех местах этих. А возвращался он в Раму, так как там (был) дом его...» (Шмуэль 1, 7:16,17). Но зачем нужно подчеркивать, что дом пророка Шмуэля был в Раме, ведь это нам и так хорошо известно? Поэтому поясняют комментаторы, что последние слова «так как там (был) его дом» относятся не к городу Рама, а ко всем городам, перечисленным в предыдущем

стихе. То есть в каждом месте, где бы ни бывал Шмуэль, он чувствовал себя как дома. Это означает, что Шмуэль был настолько богат, что в каждом городе Израила у него был свой дом? Есть комментаторы, утверждающие и такое. Но мудрецы Талмуда говорят о другом смысле, скрывающемся за этими «лишними» словами. Рассказывается, что Шмуэль никогда не пользовался услугами евреев тех мест, которые он посещал. Он не пользовался услугами помощников и секретарей. По прибытии на место он не располагался в доме местных богачей. Всегда только на своем осле, со своим шатром и со своим котелком. Это и есть смысл сказанного в стихе, что в каждом месте был его дом. Быт пророка был настолько прост, что в любом месте он чувствовал себя как дома. Шмуэль отказывался получать малейшую пользу от общества, которое он призван судить праведным судом. О таком поведении и сказали наши мудрецы, что если человек не хочет получать удовольствие от своего положения, то может поступать так, как поступал пророк Шмуэль.

В свою очередь, пророк Элиша вел себя иначе. Когда шунемитянка предлагает к его услугам свой дом, пророк не отказывается. Ему предлагается светильник, чтобы в отведенной комнате он мог учить Тору, и он соглашается. Ему предлагается еда, и от этого пророк не отказывается. Но не подумайте неправильно, будто Элиша искал выгоду от своего положения. Все мы знакомы с историей, когда он излечил от проказы арамейского полководца Наамана и отказался принимать в дар огромные деньги и подарки. Ни в коем случае мы не можем заподозрить порока Элишу в стремлении к наживе. Все отличие между позициями двух великих пороков — в том, можно ли получать от твоих подопечных минимальные средства для поддержания жизни, или нет.

Оба эти пути нашли выражение в обычаях многих хасидских дворов. Рассказывают, что у хасидов Польши не было принято приносить «*нидьюйонес*» — приношения, во время посещения ребе. У хасидов Галиции и Венгрии и по сей день принят этот обычай. Кто-то избрал путь пророка Элиши, когда простой еврей может привязаться к праведнику посредством того, что он, как может, поддерживает своего праведника, и благодаря этому удостоивается благословения Небес. А есть и другой путь — путь пророка Шмуэля, когда великий человек говорит, что он не хочет быть зависим ни от кого. Все, что нужно, Всевышний и так пошлет ему. Поэтому и не склоняются мудрецы Талмуда ни к одному из мнений, говоря нам, что этот путь — истина, и другой путь — также истина.

Перевод: рав Нахум Шатхин

Трактат Брахот

Глава восьмая

Мишна вторая

Предисловие

Мишна продолжает серию разногласий между школой Шама и школой Илеля. Разногласие, приведенное в данной мишне, связано с порядком действий во время трапезы. Цель этих действий — предотвратить распространение духовной нечистоты на еду.

По закону Торы, нет запрета употреблять нечистую еду, или употреблять еду, будучи нечистым (исключением из этого правила является еда, обладающая особым статусом — *трума*, вторая десятинка, мясо жертвоприношений). Но по постановлению мудрецов руки человека обладают определенным уровнем нечистоты, и для того, чтобы есть хлеб, их необходимо омыть. Школы Шама и Илеля разделились во мнениях, в каких случаях следует опасаться перехода нечистоты от рук к еде.

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: נוֹטְלִין לְיָדַיִם, וְאַחַר כֵּן מְזַנְגִין אֶת הַכּוֹס. וּבֵית הִלֵּל אוֹמְרִים: מְזַנְגִין אֶת הַכּוֹס וְאַחַר כֵּן נוֹטְלִין לְיָדַיִם.

Школа Шама говорит: омывают руки, и после этого наполняют бокал. Школа Илеля говорит: наполняют бокал, и после этого омывают руки.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

[От редакции. С целью сохранения единства стиля данного труда мы и здесь приводим буквальный перевод комментария рава Овадьи, несмотря на то, что он может быть не вполне понятен неподготовленному читателю. Ниже приводится развернутое объяснение этого текста.]

Школа Шама говорит: омывают руки, и после этого наполняют бокал. Ведь если скажешь, что вначале наполняют бокал, [тебе ответят, что существует] постановление, [по которому этого делать нельзя, так как есть опасение,

что] жидкость, попавшая на внешнюю часть бокала, примет нечистоту от рук. Так как до омовения у рук есть статус второй степени нечистоты, и они передают нечистоту жидкостям таким образом, что те приобретают статус первой степени нечистоты. И эта жидкость, [находящаяся на внешней части бокала], передаст нечистоту внешней части бокала, так как предметы утвари приобретают нечистоту от жидкостей по постановлению мудрецов. Но мудрецы в отношении этой нечистоты ввели послабление: даже если внешняя часть сосуда приобрела нечистоту от нечистой жидкости, эта нечистота не распространяется на его внутреннюю часть, ручки и горлышко. И школа Шама считает, что нельзя пользоваться бокалом, внешняя часть которого является нечистой, хоть его внутренняя часть и осталась чистой. Это постановление было принято из опасения, что брызги от жидкости, находящейся в бокале, попадут на внешнюю часть бокала, примут от нее нечистоту и передадут нечистоту рукам [того, кто возьмет бокал]. И так как запрещено пользоваться сосудом, внешняя часть которого нечиста, следует в первую очередь омыть руки, и после этого наполнить бокал — для того, чтобы жидкость на внешней стороне бокала не получила нечистоту от рук, и внешняя сторона бокала не стала бы нечистой, приняв нечистоту от этой жидкости, так как пользоваться таким сосудом запрещено.

А школа Илеля считала, что нет запрета пользоваться сосудом, внешняя сторона которого нечиста. Поэтому в первую очередь наполняют бокал, выпивают его, и после этого омывают руки. Ведь если ты скажешь, что вначале омывают руки, и только после этого наполняют бокал, [то школа Илеля ответит, что] это запрещено мудрецами, [так как существует следующее опасение]. Есть вероятность, что внешняя часть бокала будет нечистой, ведь сосудом, внешняя часть которого нечиста, можно пользоваться; а руки [того,

кто его возьмет], будут плохо вытерты [после омовения], и внешняя часть бокала передаст нечистоту жидкости, которая находится у него на руках. А эта жидкость, которая приобрела нечистоту первой степени, в свою очередь передаст нечистоту рукам. И получится, что [тот, кто взял этот бокал], будет есть хлеб нечистыми руками.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Омывают руки, и после этого наполняют бокал. Во времена *Мишны* было принято начинать трапезу с вина (по Раши, см. гл. 6, мишна 5). По другим мнениям, речь идет о субботнем или праздничном дне, когда требуется сделать Кидуш перед тем, как начать трапезу (קידוש).

Омывают руки. По закону Торы, тело человека может стать нечистым только полностью — часть тела не может приобрести нечистоту или очиститься отдельно от всего тела. Но по постановлению царя Шломо руки человека могут приобретать нечистоту и очищаться от нее независимо от тела. [Конечно, если все тело человека становится нечистым, то и его руки обладают той же степенью нечистоты. И очиститься от этой нечистоты можно, только полностью окунувшись в *микве*.] Он постановил, что руки обладают вторым уровнем нечистоты (об уровнях нечистоты речь пойдет ниже), и их требуется омывать перед тем, как есть хлеб (Шаббат, 146, Эрвин, 216).

Комментаторы называют две причины, по которым было введено это постановление, но обе они восходят к запретам, связанным с употреблением *трумы* (см. гл. 7, мишна 1; и хотя *труму* могут есть только коэны, их жены, дети и рабы, постановление было введено для всего народа Израиля). Первая причина связана с тем, что человеку свойственно все проверять и щупать руками. Для того, чтобы заставить людей следить за действиями своих рук и охранять их, а вместе с ними и все тело от нечистоты, было введено постановление об омовении рук. Вторая причина — это запрет бессмысленно уничтожать *труму*. Существует опасность, что, взяв кусок хлеба или плод, имеющий статус *трума*, грязными или потными руками, коэн не захочет его есть и выбросит [а это запрещено, поскольку Тора заповедует хранить *труму*, как написано (Бемидбар, 18:8): «И говорил Б-г с Аароном: “Вот Я передал тебе Свою *труму* на сбережение”»]. Поэтому была

введена обязанность омывать руки перед употреблением *трумы*, а также хлеба, не обладающего статусом *трума*.

Законы чистоты и нечистоты и связанные с ними постановления мудрецов обсуждаются более подробно ниже, в объяснении комментария рава Овади.

Мудрецы Мишны и Талмуда (см. Шаббат, 626; Хулин, 106а; «Зоар», гл. Пекудей, 250б; «Зоар Хадаш», раздел «Мидраш Рут», 57) подчеркивали важность омовения рук перед едой. Написано, что тот, кто омывает руки большим количеством воды, становится богатым. А тот, кто относится к этой заповеди халатно, забывает омыть руки или не выполняет релевантные законы, наоборот, навлекает на себя нищету.

Рамхаль приводит (см. «Даат Тевунот», 116): «Поскольку была воля Его на то, чтобы существовал наш низменный мир, постановил Он, чтобы Его влияние было более низкого порядка, чтобы оно могло породить вещи низменные и материальные». Из этого можно сделать вывод, что тот, кто ест, соблюдая закон, установленный Создателем, получает влияние от Него. Но тот, кто нарушает закон, питается от сил нечистоты.

Комментарий Реканати (Деварим, 8:10) пишет: «Для людей употребление пищи — как принесение подношения высшим силам. И поэтому оно требует чистоты и святости. И требуется омыть руки перед едой, ибо еда требует чистоты, как питание ангелов-служителей, о которых сказано (Йума 75б, основано на Тейлим 78:25): “хлеб небесный ел человек” — хлеб, который едят ангелы-служители”. Это означает, что так же, как ангелы едят в чистоте и в святости, так должны есть и сыны Израиля. И об этом сказано (Берахот, 53б, основано на Ваикра, 11:44): “И освятитесь” — это омовение перед едой, ‘и будете святы’ — это омовение после еды”. И каждый, кто ест в святости, сам уподобляется ангелу-служителю. А того, кто ест, не омыв руки, постигает несчастье, и еда его нечиста. И Б-жественное присутствие *Шехина* говорит о нем (Мишлэй, 23:6): “Не вкушай хлеба недоброжелателя”. Кто этот недоброжелатель? Это дурное начало. И еще сказали мудрецы (“Зоар Хадаш”, Рут, 46а): “Две силы стоят над столом человека. Одна — хорошая, а другая — плохая. Если человек очищает руки и произносит благословение, то хорошая сила говорит: ‘это Всевышнему’, возлагает руки ему на голову и говорит ему: ‘ты раб мой, раб Творца, как сказано (Йешаяу, 49:3): ‘и сказал мне: ты раб Мой, Израиль, которым прославлюсь’». А когда

человек ест, не омыв руки, плохое качество говорит 'он мой'. И на него сразу же нисходит дух нечистоты, а еда его называется 'хлебом недоброжелателя'».

Школа Илеля говорит: наполняют бокал, и после этого омывают руки. Талмуд называет еще одну причину, по которой школа Илеля считает, что руки нужно омывать после того, как пьют вино: для того, чтобы избежать перерыва между омовением рук и благословением на хлеб. «Мишна Брура» (יבב ד) приводит, что, омыв и вытерев руки, следует постараться как можно скорее произнести благословение на хлеб. Желательно заранее, до омовения рук, приготовить всё, что необходимо для трапезы. Омыв руки, нельзя ничего делать, разговаривать, или пить. (Но тот, кто участвует в большой трапезе, может подождать, пока другие омоют руки.) Если, омыв руки, обнаружилось, что для трапезы чего-то не хватает (например, соли, в которую обмакивают хлеб), разрешается взять недостающее или попросить об этом других. Тот, кто омыл руки в день, когда требуется сделать Кидуш, может сделать Кидуш, так как, не сделав его, нельзя начинать трапезу. Тот, кто после омовения рук случайно сказал что-то, не должен омывать руки еще раз.

Предисловие

к релевантным законам нечистоты

Прежде, чем приступить к пояснению комментария рава Овадьи, необходимо сделать важное предисловие, касаемое законов нечистоты. Большая часть этого предисловия (за исключением пунктов 4, 6 и 9) взята из комментария р. Александра Каца к трактату Шаббат (гл. 1, мишна 4). Печатается с сокращениями.

1. Нечистота по закону Торы

Особенное практическое значение законы, связанные с духовной чистотой и нечистотой, имеют в период Храма. Ведь в состоянии нечистоты запрещено заходить в Храм, а в определенных случаях и на Храмовую гору; и даже после разрушения Храма запрещено заходить на место, где он стоял. Коэнам запрещено в нечистоте есть «святыни», то есть мясо храмовых жертв и хлебные приношения, и *труму*; всем евреям — «вторую десятину» и «легкие святыни» (например, мясо пасхальной жертвы). Но есть обычную пищу в состоянии нечистоты,

безусловно, разрешено (однако есть особая святость в употреблении пищи в состоянии чистоты).

Источником самой тяжёлой нечистоты является труп человека или его части. Поэтому мертвое тело называют «праотцом нечистоты».

Источником нечистоты может быть и тело живого человека, пребывающего в некоторых особых состояниях: например, *нида* (женщины в период месячных выделений и после них до очищения в микве), роженица, *зав* и *зава*, а также *мецора* (пораженный *цараат*; эти виды нечистоты описываются Торой в главах Тазрия и Мецора). Еще одним источником нечистоты является туша животного, не забитого кошерным способом, и труп одного из восьми видов ползучих тварей, перечисленных в Торе (см. Ваикра, 11:30–31). Эти источники нечистоты называются «отцы нечистоты».

Нечистота может переходить от источников к другим людям или предметам — к различной утвари, в том числе, одежде, а также к пище и напиткам.

При переходе нечистоты к другим людям или предметам ее «сила», как правило, снижается на один уровень. Так, принимающий нечистоту от «отца нечистоты», не становится «отцом нечистоты», а приобретает более низкий уровень — первый уровень нечистоты. А принимающий от первого уровня находится на «втором уровне», и т.д.

Если «праотец нечистоты», а также «отцы нечистоты» передают нечистоту как людям, так и предметам, пище и напиткам, то «первый уровень» может передать нечистоту только пище и напиткам, которые тогда приобретают второй уровень нечистоты. То есть согласно закону Торы «первый», и, тем более, более низкий уровень не в состоянии передать нечистоту ни человеку, ни утвари, таким образом, человек и утварь могут обладать только степенью «отца» или «первого уровня» нечистоты (исключением из этого правила является особый статус, под названием *твуль йом*).

2. Первое постановление мудрецов — человек приобретает нечистоту от пищи

Согласно закону Торы, человек, вкушающий пищу, обладающую первой степенью нечистоты, не становится при этом нечистым. Но мудрецы постановили, что при вкушении пищи первой и даже второй степени нечистоты

человек приобретает вторую степень нечистоты. И хотя обычно при передаче нечистоты ее степень снижается на один уровень — например, пища, получившая нечистоту от первого уровня, приобретает второй уровень — в данном случае мудрецы устрожили, постановив, что при вкушении пищи второй степени нечистоты человек и сам приобретает вторую степень.

Как уже упоминалось, коэн может есть *труму* только при условии, что и он, и *трума* пребывают в состоянии чистоты. Если же *трума* стала нечистой, то она запрещена в пищу.

При этом *трума* обладает большей «восприимчивостью» к нечистоте, чем обычная пища, ведь, согласно общему правилу, то, что обладает большей степенью святости, более восприимчиво к духовной нечистоте (например, мясо храмовых жертв еще более «чувствительно» к нечистоте, чем *трума*).

Самый низкий уровень нечистоты для обычной пищи — второй. Если пища, находящаяся на втором уровне нечистоты, прикасается к чистой пище, то она не передает нечистоту дальше, и чистая пища остается чистой. Но если пища, находящаяся на втором уровне нечистоты, соприкасается с *трумой*, то *трума* приобретает третий уровень духовной нечистоты, и, соответственно, она запрещена в пищу даже коэну. Человек, который при поглощении нечистой пищи приобретает, согласно постановлению мудрецов, вторую степень нечистоты, своим прикосновением делает *труму* непригодной.

Постановление было вынесено ради того, чтобы исключить употребление обычной нечистой пищи вместе с *трумой*. В Талмуде объяснено, что порой коэн, вкушающий обычную пищу первого или второго уровня нечистоты, может почувствовать жажду и по недосмотру запить пищу напитком (например, вином), имеющим статус *трума*. И когда пища, которая еще находится у него во рту, соприкоснется с *трумой*, *трума* станет непригодной — и получится, что он пьет нечистую *труму*, в нарушение закона Торы. Точно так же коэн, выпивший обычный напиток, имеющий первую степень нечистоты, может по недосмотру заесть его *трумой*, и, соприкоснувшись у него во рту с нечистым напитком, *трума* станет непригодной (Шаббат, 14а; Рамбам, «Авот а-Тума», 8:10).

Благодаря этим постановлениям мудрецов коэн будет знать, что при вкушении обычной пищи, имеющей первую или вторую степень

нечистоты, он и сам стал нечистым — поэтому употребление *трумы* вместе с обычной нечистой пищей будет исключено. И хотя эти постановления были вынесены в первую очередь ради коэнов, мудрецы распространили их на всех евреев.

3. Второе постановление мудрецов — руки воспринимают нечистоту от жидкостей

Как уже упоминалось выше, царь Шломо придал рукам человека особый статус, благодаря которому они могут воспринимать нечистоту отдельно от всего тела. Конечно, речь идет только о нечистоте, установленной мудрецами — ведь если бы руки человека стали нечистыми по закону Торы, то и все тело приобрело бы нечистоту. Для того, чтобы огородить людей от употребления нечистой пищи, мудрецы постановили, что жидкости, обладающие первым уровнем нечистоты, передают нечистоту рукам.

4. Третье постановление мудрецов — руки в обычном состоянии являются нечистыми

Стам ядаим — это обычное состояние рук, когда неизвестно, чисты они или нет.

Некоторые комментаторы объясняют так: поскольку руки постоянно в действии, существует опасение, что они прикоснулись к некоему источнику нечистоты и стали нечистыми. Поэтому мудрецы постановили, что руки, пребывающие в обычном состоянии, делают *труму* непригодной (см. рабейну Хананель; Рамбам, Таарот, 7:8).

Но если бы руки действительно прикоснулись к источнику нечистоты, то она бы перешла на все тело, а не только на руки, и для очищения понадобилось бы не просто омовение рук, а погружение в *микве*. Исходя из этого, Раши объясняет причину этого постановления иначе: поскольку руки постоянно чем-то заняты, опасаются, что они невольно коснулись загрязненных мест тела. А брать загрязненными руками *труму* — это неуважение к ней, и такой *трумой* станут брезговать. Во избежание подобного пренебрежения *трумой* мудрецы и постановили, что руки, пребывающие в обычном состоянии, делают *труму* непригодной (Раши, Шаббат, 14а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). Поэтому перед употреблением *трумы* требуется омыть руки, даже если неизвестно, соприкасались ли они с чем-либо, могущим передать им нечистоту.

5. Четвертое постановление мудрецов — омовение рук перед употреблением хлеба

Для того, чтобы еще надежнее оградить кознов от пренебрежительного отношения к *труме*, мудрецы ввели постановление, по которому не только коэн, но и любой человек должен омыть руки перед употреблением хлеба (см. Хулин, 106а, Хагига, 18б). Как видно из приведенного выше отрывка комментария Реканати, это постановление имеет глубокую духовную подоплеку — что, впрочем, справедливо в отношении всех постановлений мудрецов.

6. Пятое постановление мудрецов — жидкости при соприкосновении с нечистой приобретают первую степень нечистоты

Мудрецы постановили, что при соприкосновении с руками в их обычном состоянии жидкости приобретают первую степень нечистоты — несмотря на то, что сами руки, согласно постановлению мудрецов, обладают лишь второй степенью нечистоты. Если жидкость соприкасается с едой, обладающей вторым уровнем нечистоты, или с едой, жидкостью или предметом, находящимися на первом уровне нечистоты — она сама переходит на первый уровень нечистоты по постановлению мудрецов (см. Пара гл. 8, мишна 7; רמב"ם, שאר אבות ה' ז' ה' (הטומאה, פ' ז' ה')). (Если она касается «отца нечистоты», то приобретает первый уровень по закону Торы.)

В этом смысле данное постановление является исключением из правила, согласно которому при передаче нечистоты от одного объекта к другому ее степень обычно понижается на порядок, а не возрастает.

И, соответственно, при соприкосновении с такой жидкостью, получившей первую степень нечистоты, пища приобретает вторую степень и обладает потенциалом сделать *труму* непригодной.

Это постановление было принято для того, чтобы козны остерегались любых нечистых жидкостей, понимая, что они передают нечистоту пище, а соприкосновение с нечистой пищей делает *труму* непригодной (см. Шаббат 14б; Раши, Псахим, 14б).

7. Шестое постановление мудрецов — утварь принимает нечистоту от жидкостей

Как уже упоминалось, предметы домашнего обихода не принимают нечистоту от первого уровня нечистоты, но только от «отцов нечистоты». Поэтому согласно закону Торы жидкость не может передать нечистоту предметам. Дело в том, что жидкость может пребывать не более, чем на первом уровне нечистоты, а предметы не принимают нечистоту от первого уровня.

Но мудрецы постановили, чтобы предметы принимали нечистоту от такой жидкости, приобретая при этом второй уровень нечистоты — и, соответственно, при соприкосновении с *трумой* делали бы ее непригодной.

Принимая это постановление, мудрецы исходили из того, что есть жидкости, которые являются «отцами нечистоты» и действительно передают нечистоту предметам согласно закону Торы. Такими жидкостями являются выделения *зава* — его слюна, сперма и моча, которые имеют такой же уровень нечистоты, как и сам *зав*.

В Торе сказано (Ваикра, 15:8): «И если плюнет *зав* на чистого, тот должен вымыть свои одежды и омыться в воде, и нечист он до вечера». Из этого стиха следует, что слюна *зава* делает нечистыми людей и предметы (например, одежду) — а, значит, имеет статус «отца нечистоты». Таким же уровнем нечистоты обладают слюна и моча женщины-*завы* и *ниды*, а также роженицы и человека, пораженного *цараат*. И если эти выделения попадают на утварь, она принимает первую степень нечистоты (Рамбам, «Метамэй Мишказ у-Мошав», 1:15–16).

Исходя из этого, мудрецы придали всем нечистым жидкостям «способность» передавать нечистоту предметам — чтобы люди не путались и остерегались всех нечистых жидкостей.

8. Седьмое постановление мудрецов — наружная и внутренняя части утвари рассматриваются в отдельности при восприятии установленной мудрецами нечистоты

Это постановление является облегчающим фактором предыдущего постановления. По закону Торы, все предметы обихода и утвари, способные принимать нечистоту, могут быть либо полностью чистыми, либо полностью нечистыми, и воспринимают нечистоту при прикосновении источника нечистоты к любой своей постоянной части. Единственным исключением является керамическая утварь. По закону Торы, керамическая утварь не воспринимает

нечистоту через свою наружную поверхность. Нечистый керамический предмет также не передаёт нечистоту еде и жидкостям, когда те дотрагиваются до его внешней стороны.

Когда мудрецы постановили, что предметы утвари способны принимать нечистоту от жидкостей и передавать эту нечистоту пище и жидкостям, возникла опасность, что из-за халатности или незнания люди будут сжигать *труму*, ставшую нечистой таким образом. В действительности этого делать нельзя, так как по закону Торы такая *трума* чиста, а чистую *труму* уничтожать запрещено (как было отмечено выше). Для того, чтобы напомнить людям, что данная нечистота является указом мудрецов, а не законом Торы, мудрецы постановили, чтобы эта нечистота передавалась необычным образом: наружная и внутренняя части сосудов принимают её в отдельности. В определённой степени, это похоже на то, как нечистота передаётся керамическим сосудам, с тем исключением, что по закону Торы внешняя часть керамического сосуда вообще не может ни принять, ни передать нечистоту (Келим гл. 25, мишна 1, 6; Бехорот 38а).

Теперь, после ознакомления с этим предисловием, переходим к комментарию рава Овадьи.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Школа Шамаа говорит и т.д. Ведь если скажешь, что вначале наполняют бокал, последователи школы Шамаа ответят тебе, что существует **постановление**, по которому этого делать нельзя. Дело в том, что существует опасение, что жидкость, попавшая на внешнюю часть бокала, примет нечистоту от рук. Так как до омовения у рук статус второй степени нечистоты по третьему из перечисленных выше постановлений, и они передают нечистоту жидкостям таким образом, что те приобретают статус первой степени нечистоты. Хотя по закону Торы, при перенятии нечистоты её уровень почти всегда понижается, в данном случае, по постановлению мудрецов, её уровень повышается. Жидкость первого уровня нечистоты и, следовательно, может передавать эту нечистоту другим. И эта жидкость, находящаяся на внешней части бокала, передаст нечистоту внешней части бокала, так как предметы утвари приобретают нечистоту от жидкостей по постановлению мудрецов. Но мудрецы в отношении этой нечистоты ввели послабление: даже если внешняя

часть сосуда приобрела нечистоту от нечистой жидкости, эта нечистота не распространяется на его внутреннюю часть, ручки и горлышко. И школа Шамаа считает, что нельзя пользоваться бокалом, внешняя часть которого является нечистой, хоть его внутренняя часть и осталась чистой. Школа Шамаа считала, что есть еще одно постановление, кроме перечисленных выше, запрещающее пользование сосудом, внешняя часть которого приняла нечистоту. Это постановление было принято из опасения, что брызги от жидкости, находящейся в бокале, попадут на внешнюю часть бокала, примут от нее нечистоту и передадут нечистоту рукам того, кто возьмет бокал. И так как по мнению школы Шамаа запрещено пользоваться сосудом, внешняя часть которого нечиста, следует в первую очередь омыть руки, и после этого наполнить бокал — для того, чтобы жидкость на внешней стороне бокала не получила нечистоту от рук, и внешняя сторона бокала не стала бы нечистой, приняв нечистоту от этой жидкости по восьмому и девятому из перечисленных выше постановлений, так как пользоваться таким сосудом запрещено.

А школа Илея считала, что нет запрета пользоваться сосудом, внешняя сторона которого нечиста. Поэтому в первую очередь наполняют бокал, выпивают его, и после этого омывают руки. Ведь если ты скажешь, что вначале омывают руки, и только после этого наполняют бокал, то школа Илея ответит, что это запрещено мудрецами, так как существует следующее опасение. Есть опасность, что внешняя часть бокала будет нечистой, а сосудом, внешняя часть которого нечиста, можно пользоваться в противоположность мнению школы Шамаа; и руки того, кто его возьмет, будут плохо вытерты после омовения, и внешняя часть бокала передаст нечистоту жидкости, которая находится на руках. А эта жидкость, которая приобрела нечистоту первой степени по седьмому из перечисленных выше постановлений, в свою очередь передаст нечистоту рукам. И получится, что тот, кто взял этот бокал, будет есть нечистыми руками. Как было отмечено выше, и закон, по которому руки принимают нечистоту от жидкости, и запрет есть нечистыми руками — это постановления мудрецов.

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский

Тора, коронавирус и уроки прошлого

Рав Пинхас Перлов

Против новой Вавилонской башни?

«И был на всей земле один язык и речи единые. И было: двинувшись с востока, они нашли долину в земле Шинар и поселились там. И сказали друг другу: давайте делать кирпичи и обжигать их огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола — вместо извести. И сказали: построим себе город и башню, главою до небес; и создадим себе имя, чтобы не быть нам рассеянными по всей земле. И сошел Г-сподь увидеть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Г-сподь: вот народ один и язык один у всех — и вот что начали они делать; а теперь не будет для них недостижимо все, что бы они ни задумали? Давайте сойдем и смешаем там их язык, чтобы они не понимали речи друг друга. И рассеял их Г-сподь оттуда по всей земле; и перестали они строить город. Поэтому наречено ему имя Бавэль — ибо там смешал Г-сподь язык всей земли, и оттуда рассеял их Г-сподь по всей земле» (Берешит, 11:1–9).

«Один язык и речи единые»... Быстрых средств сообщения и связи еще не было, зато жили в тесной близи, все и всё рядом. Единым порывом, плечом к плечу «двинулись... нашли долину... и поселились... сказали: давайте построим себе город». «Мировую деревню», как говорят сегодня, «чтобы не быть нам рассеянными по всей земле». Нет проблемы расстояний ни для людей, ни для информации, а главное — и язык один, общий для всех. И «высшие технологии» тех дней в наличии для нужд «проекта города и башни»: кирпичи, обожженные огнем — «вместо камней», и земляная смола — «вместо извести»...

Сегодня мы видим, как тот давний проект почти осуществлен — «мировая деревня» на весь мир. «Глобализация» с мгновенными, в сравнении с прежним, перемещениями людей и информации, — теперь уже между континентами, на основе техники нынешнего дня. Сталь

и бетон вместо примитивных кирпичей и замазки, реактивные самолеты, атомная энергия и интернет...

А всего важнее — общность идей и целей обоих проектов. Все тот же порыв и бунтарский настрой, начавший с эпохи Возрождения великую цепь дерзаний и свершений человеческих: «И сказали они: давайте построим себе город и башню, главою до небес; и создадим себе имя!» Старшему поколению, к которому принадлежит автор этих строк, памятливы слова: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», — гимн авиаторов, которым традиционно встречали в Советском Союзе возвращающихся из полета космонавтов. Помним это пьянящее ощущение гордости за коллективный разум и силы своей страны, да и всего человечества... Мечта все та же — коснуться небес и воспеть славу мощи рук человеческих и разума, — вместо славы Творца! Гагарин-то, как он сам говорил, Творца на небе не увидел и не нашел... Благородные цели облегчения и улучшения жизни человеческой провозглашаются при этом — но, увы, не в гармонии с духовным, со служением Творцу миров. Единственному, знающему точно Б-жественным разумом, что есть благо и что — зло для Его творений, и как этого блага достичь. Так и в былые времена, как пишет Раши (там на слова «И речи единые»): «Вступили в стговор и сказали: ...поднимемся на небеса и сразимся с Ним!» И до чего же верно, оказывается, сказано в Коэлет (1:10): «Бывает, скажут о чем-то: “Гляди, это новое!” — а оно уже было в веках, что прошли до нас!»

Тот давний проект башни возник не просто так. Он был попыткой как бы «реванша за всемирный потоп», наведенный на землю Всевышним за великие грехи людей. Потоп напугал людей, как пишет Раши (Берешит, 34:7, начальные слова *ве-Хен ло Йеасе*): «Народы мира оградили себя от разврата — страшась потопа», а грешить хотелось. И потому после него подняли восстание, создав «научную теорию» (Раши к Берешит, 11:1): «Сказали:

один раз в 1566 лет (столько прошло от сотворения мира до потопа) небесный свод рушится...». И предложили «техническое решение»: «Давайте же сделаем для него подпорки» — из кирпичей и земляной смолы. То есть цель у них была — посредством науки и «высоких технологий» того времени избавиться от власти Небес над нижним миром, — и грешить уже всласть, не опасаясь наказания...

Так и порыв, начавшийся и не прекращающийся с Ренессанса — эпохи Возрождения — до наших дней, под знаменем науки и технологий — теперь уже новейшего времени, на новом уровне, ставит целью, в конечном счете, то самое, чего не удалось достичь тысячелетия назад: своей рукой и во славу себе, без позволения и помощи Высшего Разума. «Бывает, скажут о чем-то: “Гляди, это новое”, — а оно уже было...»!

«Один язык и речи единые» — противопоставили свое единство единству Творца. Он показал Свое всемогущество — плод Его единства — и тотальную власть над миром посредством потопа, а они взялись показать Ему свою силу и власть над миром — плод их единства, как сказал Сам Всевышний: «Вот народ один, а теперь не будет для них недостижимо все, что бы они ни задумали»; но, в действительности, по результату — не в смысле созидания и жизни, а в смысле разрушения и гибели всего мира вследствие реализации их замыслов.

Сказано нашими мудрецами, что злодеи всех поколений будут приведены на землю (через перевоплощение душ) в конце времен. В том числе из поколений потопа и башни, Сдома и Аморы, — что мы и видим сегодня самым явным образом по грехам последних поколений...

Подведем промежуточный итог. У автора этих строк есть такая поговорка: когда я вижу что-то в Торе, я спрашиваю: а где мы это видим в жизни? А когда я вижу что-то в жизни, я спрашиваю: а где мы это видим в Торе? Ибо Тора, которая есть у нас — она и есть *Торат хаим*, Тора жизни! И к этому, по сути, призывает нас рабейну Бахей в своей книге «Ховот а-Левавот» — «Обязанности сердец» (гл. 2 «Врата познания»): всматриваться и вдумываться во все — в окружающем мире, в обществе, в себе самом — чтобы разглядеть за этим, в конечном счете, мощь и единство Творца.

В случае с глобализацией, о которой ныне столько все говорят и прообраз которой мы видим в главе Ноах, что называется, «далеко ходить не надо»...

И еще. Как в более поздние времена, по словам мудрецов, 9 Ава, день разрушения, стал днем рождения Машиаха, так и дни разрушения башни — это время прихода в мир Авраама, «отца множества народов». И с ним проявляется духовный корень нового единения людей — во имя служения Всевышнему, — как сказали Аврааму хитийцы: «Князь Б-жий ты среди нас» (Берешит, 23:6). То есть вместо единства в грехе должно прийти единство народов в исполнении воли Творца.

Нарушить связи — ради новых, чистых

Коронавирус — разделение людей и угроза существующим основам цивилизации. Но, как и в тот, первый раз, как и всегда, Всевышний насылает бедствие ради продолжения жизни, ради новой общности и связи между людьми — ради новой, здоровой и чистой «глобализации» на руинах прежней. Когда Храм будет в сердце мира, и, как мы молимся в Рош а-Шана и Йом Кипур: «И придут все, чтобы служить Тебе и т.д. ... И услышат далекие и придут...», — «Ибо тогда переменю Я язык народам, чтобы стать ему чистым, — чтобы призывали все имя Г-спода» (Цефания, 3:9).

Коронавирус разрушает нечистое, чтобы принести на его место чистое — в точности как бритмила: чтобы соединить, надо прежде что-то отделить, отрезать: «И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы любить Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею, ради жизни твоей» (Деварим, 30:6), — «разрушение ради нового строительства», как в субботних работах.

Итак, ради искоренения напрасной ненависти между людьми, из-за которой был разрушен Второй Храм, и воцарения братства вместо нее, нужно нарушить сначала между нами (в какой мере и как — лишь Одному Всевышнему известно) связи прежние... И даже, возможно, будут задеты среди них на время связи святости, благодаря которым еврейский народ держался весь долгий срок изгнания: порядок общественных молитв и учебы, а также обычные человеческие, родственные связи... Ведь мы знаем, что и в период Второго Храма было и изучение Торы, и молитва, и *гмилут хасадим* — помощь друг другу, — но что было вместе с этим? Напрасная ненависть! И каков был печальный итог... Прошли века, и поколения падают, и мы видим, как нарастают среди нас расколы и проблемы, и вот — все уже согласны, что избавление

приходит все-таки к «поколению, которое всё виновно»... И поневоле возникает страшное подозрение: а не относятся ли к нам в какой-то мере, не дай Б-г, слова мудрецов: «разобшение для неправедных — хорошо для них и хорошо для мира» (мишна Санедрин, 8:5)? Но даже если так, — все это, опять же, в рамках «работы разрушения во имя созидания» — во имя нового единения, гораздо-гораздо более чистого и высокого!

И учеба — немного по-новому?

«Более чистое» — Третий Храм и служение в нем. Как воспримем его мы, сегодняшние? Чего же нам недостает, чтобы его принять?

Служение в нем — жертвы. Так не придется ли нам восстановить ради него некоторое утраченное внутреннее чутье, забытые за тысячелетия движения души? Каин и Эвель, первые упомянутые в Торе как принесшие жертвы, — что надумило их к тому? Какими порывами души они были движимы?

Все, что приносилось в жертву, было плодом рук приносящего, делом его жизни. Большинство населения занималось тогда сельским хозяйством. Животных повседневно встречали и видели, между ними и человеком была постоянная связь. А мы сегодня видим быка или барана лишь на прилавке магазина — в виде кусков мяса... Так как же нам, глядя на работу коэнов, когда придет час, ощутить те древние душевные движения и «войти во вкус происходящего»?

Говорят, что мы — поколение всего внешнего: внешних форм и действий, внешних ощущений; весь мир наш — мир поверхностного, внешнего (р. Э. Деслер). Потому и учеба наша — в ней должно стать больше восприятия душой и чувством живым; не мозгом одним только, но сердцем и печенью даже... Стоя там, в *эзрат Исраэль* — отделении Израила в Храме — и наблюдая за служением *коэнов*, — что мы будем ощущать, чтобы не просто регистрировать в сознании изучаемые в соответствующих трактатах Талмуда их очередные действия? Без Храма этого было достаточно... но теперь? Как возбудить в себе ощущение, что приносимое животное — это живая и страдающая плоть, и то, что сейчас делают с ней, должны были бы

делать за грехи мои со мной, как пишет Рамбам, и это — по великой милости Всевышнего... И приносимое сейчас — это также и «моя личная жертва»... Даже если она общественная, — это то, что я оторвал от себя ради Всевышнего и из любви к Нему...

Можем ли мы рассчитывать, что Он Сам, с нашим приходом в Дом Его, совершит для нас этот таинственный прыжок через пропасть времен в прошлое, и пошлет, и вселит в наши души нужные ощущения и душевные движения? И не требуются ли нам, чтобы их получить, наши собственные усилия и доля?

«Будем платить вместо быков устами нашими» — такой переход мы совершили после потери Храма. А не должен ли наступить для нас уже теперь — и, быть может, коронавирус и другие предстоящие испытания помогут нам в этом — час перехода обратного, прыжок к Храму — Третьему?

Поколение всего внешнего — потому такое внимание уделяют ныне люди своему внешнему виду. Салоны красоты, дорогая и супердорогая косметика... Безупречный нос и идеально ровные зубы, плод изощренных техник современной хирургии — все это от взора человеческого прикрывает се-

годня уродливая маска, пусть даже самая модная (и на маски ведь уже есть мода)... А как же образ Б-жий, который должен быть на человеке, — где он? Почему львы не тронули брошенного к ним в ров Даниэля? Образ Б-жий, что был на нем, лучше всякой брони защитил его от их зубов и когтей!

Учеба сегодня, в карантине и в вынужденной изоляции... Резкий слом рутины в учебе, изменение ее атмосферы (при условии сохранения и умножения серьезности отношения к ней, конечно) не помогут ли создать — кроме утрат, и боли, и тревог незнания, что готовит нам завтра — некое обновление? Кризис — это всегда новые возможности. В новой тревожной обстановке, или даже благодаря ей, иные из нас почувствуют нужду в ходе учебы порой притормозить — на минуту, пять, десять — чтобы углубиться, обратиться от внешнего к внутреннему, чтобы не только умом осознать, но душой и сердцем ощутить...

Как воспринимать служение в Храме?

Эпидемия — призыв к смирению

Эпидемия — это еще и испытание наше и призыв к смирению. Ограничения, вводимые властями: «вот, мне не дают молиться... или поехать куда-то...», — как их воспринимать? Повелевает, призывает Тора: «Оберегайте ваши души чрезвычайной!» Разве не превыше всего для нас воля Всевышнего? Разве не желаем мы прежде всего исполнить волю Его, как сказано было Шаулю: «Неужто всеожжения и жертвы желанны Г-споду так же, как послушание гласу Г-спода? Ведь послушание лучше жертвы; повиновение лучше тука овнов» (Шеммуэль 1, 15:22). Всевышний хочет, чтобы мы соблюдали субботу, и при этом Он также хочет, чтобы мы нарушали ее для спасения наших жизней! Это тоже Его воля — во имя той же субботы, ради многих наших суббот, которые мы будем соблюдать после того, как спасемся! Так что смирение здесь — не перед властями вовсе и не перед коронавирусом — перед Самим Творцом!

Здесь добавим главное. Нет никакого сомнения, что окончательное слово, право поставить точку в подобных решениях, касающихся жизни и смерти с одной стороны, и самых фундаментальных основ еврейской жизни — с другой, может принадлежать только величайшим мудрецам — главам поколения, — единственным, кто способен проникнуть в самую глубину происходящего и получающим для этого, в силу их положения глав общины, помощь с Небес...

Великие чудеса прежних войн... а сегодня?

Почему мы так страдаем от эпидемии? Израиль в эти дни — первый среди всех стран в страдании, а *харедим* — среди всех евреев в стране... Почему мы не видим явных чудес нам в помощь? Подобных тем, что совершались в прежние годы, в тяжелых войнах после Катастрофы — при создании государства, потом в Шестидневной, в войне Судного дня, в Войне в заливе в 1991 г., когда падали ракеты, а евреи выбирались из завалов невредимыми.

Вот как описывает рав Лоренц, бывший ближайшим помощником наших учителей Хазон Иша, рава Ицхак-Зеева из Бриска и рава Шаха, ситуацию после Войны за независимость в своей книге «В кругу великих» (раздел о раве из Бриска, гл. 3):

«Страна, население которой не превышало полмиллиона человек, у которой еще не было регулярных вооруженных сил, и, конечно же, не было необходимого вооружения и боевого опыта, вынуждена была воевать против семи мусульманских стран одновременно — в то время, как те выступили большими силами, оснащенные лучшим оружием. В конечном счете, вопреки всякой логике, страна добилась исключительного успеха — такого, что во всех слоях общества говорили о настоящем чуде».

Многие неправильно понимали эти события, приписывая чудеса заслугам руководителей государства, не признававших Всевышнего, а ревнители, противники создания государства — силам нечистоты. Рав из Бриска изложил раву Лоренцу свое, основанное на Торе мнение и видение этих чудес и приказал ему распространять его всюду, где только возможно. Рав Ицхак-Зеев сказал:

«Невозможно и даже запрещено говорить, что эти чудеса совершены ради основателей государства, не верящих в Б-га, — ведь они не достойны... С другой стороны, нельзя также говорить, что это дело рук Сатаны; ведь он — не что иное, как один из ангелов, и действует только по поручению Святого благословенного. Истина в том, что чудеса сотворены ради спасенного остатка изучающих Тору и исполняющих заповеди, — чтобы исполнилось сказанное: “Не забудется (Тора) в устах потомства его” (Деварим, 31:21), — чтобы они могли передать ее дальше, и через них она продолжала бы пребывать в народе Израиля».

А сегодня? Прежде всего, очень возможно, что чудеса более скрытые, о которых не говорят, все же есть: в Израиле много заболевших, но в сравнении с другими странами, благодарение Всевышнему, низкая смертность.

Попытаемся, не претендуя на истинное понимание в столь высоком и сложном вопросе, все же высказать предположение. Община изучающих и соблюдающих Тору была тогда мала, слаба и находилась в стадии становления. Ее члены, молодые и старые, многие — потерявшие в Катастрофе родных, испили горькую чашу страданий и жили в самой крайней бедности; речь шла о простом выживании, как и говорит рав из Бриска. Прошли годы, община разрослась и окрепла, слава Б-гу, и нет уже речи о выживании, — но накопились «проблемы роста» и смены

«Чудеса сотворены ради спасенного остатка изучающих Тору и исполняющих заповеди»

поколений, и одному лишь Всевышнему ведома их острота и актуальность. Как и необходимость их быстрого исправления, даже ценой страданий, — тем более, возможно, в преддверии близкого Избавления, как мы все надеемся.

Наши испытания сегодня — проверка нашей веры в благо и помощь Всевышнего — в Его единство. Экзамен, в котором можно низко упасть или высоко-высоко подняться. И потому, возможно, на этом этапе не пришло еще время для чудес, которые бы нас от этих испытаний избавили. А для великих, обещанных нам в будущем чудес — еще придет свой час.

Израиль — сердце народов

Праведники всегда страдают за людей менее высоких; это — закон. Израиль — сердце народов, как об этом проникновенно писал Кузари (гл. 2, 36): «По отношению к другим народам народ Израиля — как сердце по отношению к другим частям тела. Оно более всех ранимо...» И далее (там же, 42): «Чувствительность и ранимость сердца навлекают на него множество болезней, — и эти же качества служат причиной того, что болезни получают отпор». «Болезни» — те самые проблемы роста и прочие недостатки и трудности в нашей среде. А суровые испытания, как нынешняя эпидемия и другие, могут стать особой формой помощи с Небес, чтобы мы могли дать тем болезням отпор.

Эпидемия — разрушение идола

И, наконец, в числе последствий, а может быть, и целей (в глазах Всевышнего) Короны можно отметить бурно происходящую в нашем государстве, и не только в нем, дискредитацию демократии как формы правления. Демократии, ставшей в западном мире настоящим идолом, — и вот, весь мир видит бессилие ее в столь грозном испытании. Партии воюют друг с другом больше, чем с коронавирусом, и нет подлинного руководителя, — ни свободы рук нет у него, ни истинного разумения. И нет доверия у общества к властям...

Кричат: «Мы победили коронавирус!», но разве это — победа? Подобное мы видим по всему миру во многих «странах подлинной демократии», США и других.

Царство Машиаха, которое мы ждем — совсем другая форма власти: монархия и даже диктатура. Монархии и диктатуры мы видели — и Сталина, и Саддама Хусейна, и Мао... Но чего еще не было с незапамятных времен — царя Б-гобязненного, подобного Давиду, — и чтобы с ним рядом был истинный пророк Всевышнего. «И выйдет отросток из древа Ишая... И снизойдет на него дух Г-спода, дух мудрости и понимания, дух совета и силы, дух знания и боязни Г-спода» (Йешаяу, 11:1–2), — и есть у нас вера, что так будет. Быть может, даже скоро, — конечно же, Всевышний нас к тому ведет, от Вавилонской башни — к царству Его над всей землей! А коронавирус — лишь инструмент в руках Его.

Римский император Тит совершил акт величайшего осквернения в Святой Святынь Храма при его разрушении, — и его чуть не погубила буря на море при возвращении в Рим. Сказал он Всевышнему: «Ты, как видно, имеешь силу на море... А на суше?» Ответил ему Всевышний: «Есть у меня крохотное создание...» — и когда Тит сошел на берег, комар влетел ему в нос, поселился у него в мозгу, рос там и причинял ему страшные муки до самой

его смерти (см. Гитин, 566). А сегодня оказывается, что есть у Творца другое крохотное создание — и мы не знаем еще всего, что оно может натворить; но видим, как оно за недели переворачивает мир и вселяет в правителей слабость и растерянность, и внедряет во все правящие элиты раздоры, разжигает внутренние войны... И лишает науку ореола всемогущества и всезнания. [И просто смешно звучит в наши дни знаменитый лозунг Мичурина: «Нам нечего ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача».] А людей обыкновенных, как мы — лишает возможности строить сколько-нибудь достоверные планы иной раз даже на ближайшие дни... И главный, в конечном счете, удар коронавируса — по нашей гордыне и самомнению.

Но мы твердо знаем, что все, что с нами и со всем миром происходит, до последней малейшей детали — по высшей милости Всевышнего, ради нашего блага и во исполнение Его потаенных, непостижимых для нас замыслов!

” *Праведники
страдают
за чужие грехи* “

О благодетянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер

Глава 7.

О целеустремленности

Многие стараются воспитать детей таким образом, чтобы у них обязательно была целеустремленность и энергия для достижения целей. Один мыслитель уже написал, что стремление — это жизнь. Нам предстоит выяснить, так ли это на самом деле.

Устремления — это голод. Как голодный стремится к еде, так же любой человек, которого одолевает сильное влечение к чему бы то ни было, голоден по отношению к объекту своего устремления. Поэтому приведенный выше мыслитель коренным образом ошибался, говоря, что амбиция — это жизнь. Голод — это не жизнь. Просто любое живое существо испытывает чувство голода — пока не насытится. Всевышний одарил создания Свои голодом и подобными ему ощущениями для того, чтобы они не забывали заботиться о своём теле, удовлетворять его нужды.

Различные стремления, источник которых — желания сердца, ничем принципиально не отличаются от обыкновенного чувства голода.

Давайте понаблюдаем за животными. Большинство животных едят пока не насытятся, и после этого перестают есть. Единственное исключение — это свинья. Она ест постоянно и никогда не испытывает чувство насыщения. В этом аспекте человек похож на свинью — любящий деньги всегда голоден и не насытится никогда! Как написано в книге Коэлет (5:9): «Кто любит деньги, тот не насытится деньгами». Постоянное желание наживы — это тяжелый духовный недуг! Не только стремление к деньгам имеет тенденцию управлять человеком. Любые другие желания, относящиеся к материальной сфере, держат его в своей власти. Любые материальные устремления обладают таким свойством: чем больше человек достигает, тем больше ему хочется. И поэтому человек находится в состоянии постоянного голода.

И так сказали мудрецы об одном из физических желаний (Санедрин, 107а): «Чем больше его кормят, тем сильнее его голод».

Давайте еще раз вспомним свинью. Всевышний пожалел ее. Он дал ей неумеренный аппетит, и Он же сделал так, что подходящая для нее еда есть везде. То, что другие существа выбрасывают как непригодное в пищу, вполне удовлетворяет свинью. Если хотите, можете и в этом увидеть чудеса Творца. Он создал свинью для переработки отходов. Он же дал ей неистовый аппетит, для того чтобы она постоянно занималась очисткой местности и никогда не отдыхала от этого важного занятия. Поэтому свинья не страдает от постоянного голода. Наоборот, у нее есть возможность постоянно удовлетворять свои потребности, поэтому жизнь свиньи — это сплошное и непрерывное удовольствие.

Совсем иначе чувствует себя человек, стремящийся удовлетворить свои вожеления. Он несказанно далек от предмета своих мечтаний. И чтобы осуществить даже небольшую часть своих желаний, он вынужден много и напряженно работать, изо всех сил бороться, чтобы ухватить желанный кусок. Прожив долгую жизнь, он не добьется и половины того, чего ему хотелось бы достичь, как сказали мудрецы («Коэлет Раба», 1:13): «Человек покидает этот мир, не добившись даже половины того, чего желал».

На самом же деле человек с подобными устремлениями находится даже в худшем состоянии, нежели нам могло показаться до сих пор. Ведь он жаждет не только того, чего ему не хватает в данный момент. Его постоянно мучает страх перед будущим. Мысль о том, что завтра ему не удастся удовлетворить все свои прихоти, постоянно гложет его и заставляет постоянно стремиться приобрести все больше и больше, вне всякой пропорции с его реальными нуждами. Он старается снабдить себя даже на те времена, когда его, скорее всего, уже не будет среди живых. Кроме того, он считает необходимым обеспечить свое потомство. Постоянное беспокойство о своем будущем и о будущем своих потомков заставит его работать не покладая рук. Вечный страх даже перед *возможностью* убытка, потери, кражи не дает ему покоя. Он чувствует необходимость накапливать все больше и больше добра, чтобы застраховать себя от всех возможных

происшествий и неудач. И чем больше ему удаётся накопить, тем больше его мучают мысли о возможных потерях, тем больше он ощущает, что его настоящее состояние — это «недостаточно». Чем больше он приобретает имущества, тем больше растут его тревоги и заботы, — до невыносимого уровня.

Необходимость гарантировать себе беспечное будущее непрестанно преследует его. Она не оставляет ему ни одной свободной минуты вкушать от того, что у него уже есть. Поэтому, даже если у него достаточно денег, чтобы удовлетворить все сегодняшние нужды, у него нет шансов отдохнуть и насладиться плодами своего труда. Ведь он должен думать о завтрашнем дне! Итак, всю свою жизнь он страдает от чувства крайнего недостатка и умирает усталый и измученный.

Много лет назад, когда я был вынужден скитаться по северным краям, я стал свидетелем следующего происшествия. Стая голодных волков блуждала по равнине в поисках съестного. Вдруг они увидели труп какого-то маленького животного, лежащий на пути. Вся стая жадно накинулась на находку. Но ни один из них не мог откусить желанный кусочек, потому что вся стая одновременно набросилась на добычу, все отталкивали друг друга, и ни у кого не было возможности подобраться к мясу. Они дрались и кусали друг друга; ни одному из них не удалось избежать серьёзных ранений. Волчья кровь обильно стекала в снег. Потасовка продолжалась до тех пор, пока большинство волков не осталось лежать в снегу, изнурённое борьбой. И только самым сильным из них удалось вонзить клыки в труп. И вот, через секунду, и эти начали драться между собой, и опять посыпались взаимные укусы. В конце концов, одному из них, хоть и был он искусан и изранен не меньше других, удалось схватить добычу и убежать.

Эта грустная сцена заставила меня задуматься. Вот победитель убегает с добычей в зубах! За ним тянется отчетливая кровавая дорожка — это от ран, которые нанесли ему его товарищи. Я сказал себе: вот он весь изранен, но ему хотя бы удастся заглушить голод. Про таких сказано (в молитве, которую говорят в Дни Трепета в стихе — «Человек создан из праха»): «За счет своей жизни добывает себе хлеб».

А потом я посмотрел на побежденных. Они ранены еще тяжелее, чем победитель. Они потеряли много крови и лишились последних сил. Какой выгоды добились они в борьбе? Их удел — это стыд побежденного перед победителем. Их товарищ утолил голод, разжирел. А они? Насытились ранами, и голодные как прежде.

И теперь, когда думаю о людях, которые постоянно стремятся к накоплению, я вспомнил этот эпизод с волками. Пусть он станет назиданием для людей! Даже победитель в борьбе за материальные блага — израненный, больной, измученный конкуренцией человек. А одержанная им победа ничего не стоит, ведь его продолжает мучить голод! Этот голод только углубляется, увеличивается. И если доля победителя столь плачевна, что можно сказать о побежденных!

А большая часть людей — это побежденные.

Отсюда сделаем вывод, что человек стремится к чему бы то ни было потому, что он голоден. А голодающий — это самый несчастный из людей.

Я уже предвижу следующий вопрос: «А что вы скажете про человека, который стремится к хорошему?»

На это я отвечаю, что мы уже касались этой темы, когда говорили о разнице между дающими и берущими, между желанием отдать другим и стремлением забрать себе. Подробнее об этом — в следующей главе (с Б-жей помощью).

Дополнение к главе 7

А если спросишь, дорогой читатель: почему человек, устремленный к материальному, никогда не удовлетворен своими достижениями?

Устремления, относящиеся к материальной области — это стремление притянуть к себе и забрать всё, что находится вне сферы влияния данного индивидуума. Это стремление не похоже на физический голод, который возникает только из чисто физиологической необходимости заполнить желудок. У физического голода есть более или менее определённый предел. А у того, кто попал в сети вождения богатства, у того, кто стремится к благополучию и богатству, желания не имеют никаких границ.

Он находится во власти новой, искусственной страсти — страсти расширить свои владения. Он хочет захватить всё, что ему не принадлежит, **только потому что оно ему не принадлежит**. Получается, что он стремится к предмету своих желаний не потому, что этот предмет ему нужен, и не потому, что у объекта его амбиций есть самостоятельная ценность. Единственный источник страстного желания заполучить данный объект — это тот факт, что этот объект пока не его.

Получается, что как только он получает то, к чему безудержно стремился, вожденный предмет теряет всякую ценность в его глазах. Его голод, его страсть не уменьшились. Увидев, что чувствует себя ничуть не лучше, чем раньше, он надеется утихомирить зуд своих страстей следующей труднодостижимой целью. Теперь у него есть новая мечта, за которой будет гнаться, пока и она его не разочарует. Заметьте,

что большинство «богатых» испытывает сильнейшее тяготение к деньгам. Они готовы многим пожертвовать, для того чтобы раздобыть деньги. Жажда денег, свойственная богачам, гораздо сильнее той жажды, которую испытывают люди бедные. И так сказали наши мудрецы («Коэлет Раба», 1:34): «Когда у него есть сто, он хочет двести; когда у него есть двести, он хочет четыреста».

Сказанное относится не только к жажде наживы. Многие другие материальные желания обладают подобными свойствами. Сказано в Талмуде (в конце трактата Недарим): «Случай, произошедший с человеком, который подозревался в прелюбодеянии. Он спрятался в доме замужней женщины. Ее муж вернулся домой и хотел съесть блюдо, от которого поела змея, впустив в него свой смертельный яд. Увидев это, подозреваемый начал кричать и спас мужа от верной смерти». После этого Талмуд говорит, что по мнению одного из мудрецов (Ровы), мы можем быть уверены, что женщина осталась верна мужу. Ведь если бы тот, кто прятался в доме, был её любовником, он бы ни за что не стал спасать ее мужа. На это Талмуд задаёт вопрос: ведь то, что сказал Рова, совершенно очевидно, зачем ему было говорить элементарные вещи? На что Талмуд отвечает, что мы могли бы подумать, что этот человек на самом деле являлся любовником замужней женщины. Зачем же ему было спасать мужа? Для того чтобы она оставалась запрещенной для него! Ведь написано (Мишлэй, 9:17): «Вода краденая сладка, и утаенный хлеб приятен!» Поэтому Рове было необходимо сообщить нам, что в данном случае можно положиться на то, что любовник никогда не стал бы спасать мужа своей любовницы от смерти.

Но это непонятно. Почему Рова настолько уверен, что наше предположение неверно? Почему он не подозревает, что любовник действительно предпочитал, чтобы его любовница осталась замужем? Ведь написано в книге Мишлей (в приведенном выше стихе), что человек испытывает особенное удовольствие оттого, что овладевает чужим! Тосафот объясняют, что любовник не знает о том, что источником его наслаждения был именно тот факт, что женщина была ему запрещена по закону. Но этот ответ тоже не совсем ясен. Давайте попытаемся осмыслить его более глубоко!

В свете того, что было сказано выше, можно хорошо понять, что имели в виду Тосафот. В погоне за желаниями мужчина не понимает, что его страсть так сильна именно потому, что предмет его вожделений ему временно недоступен. Если бы он мог овладеть им без запретов, препятствий и преград, то этот предмет потерял бы львиную долю своей

заманчивости, а возможно и вообще перестал бы его интересовать. Сейчас ему кажется, что все его счастье зависит только от обладания объектом его страстей. Ему кажется, что стань он его хозяином, ему гарантировано вечное наслаждение. Если бы он только знал, что это всего лишь плод его воображения, он бы несомненно сразу же отказался от этой погони.

Теперь мы поняли, почему стремящийся к богатству и наслаждениям никогда не испытывает удовлетворения. Ведь он гонится за пустотой, пытается ухватиться за воздух!

Этот феномен вызывал изумление у мудрецов: почему человек не учится на собственном опыте?! всю жизнь человек гонится за благами этого мира, но достигнув того, чего так страстно желал, не получает от этого никакого удовольствия. Почему человек не может понять, что нужно просто прекратить эту бессмысленную погоню? Ведь когда ему удалось схватить свою первую добычу, он уже почувствовал, понял, что это — вздор. Почему он не может сообразить, что и следующая цель не лучше предыдущей? Где разум, которым так гордится человеческий род?!

Про это сказал мудрейший из людей (царь Шеломó в книге Коэлет, 1:2 и 12:8): «Тщета тщет, всё тщета» (в буквальном переводе: дуновение ветра или дыхание дыханий) Все стремления к материальным ценностям — это просто тщета. Зачем ему то, чего у него нет? Ведь он уже знает, что всё, что у него есть — это всего лишь тщета! Он уже знает, что то, что он приобрел до сих пор, не успокоило его страсти, не удовлетворило его желания. Поэтому он может быть уверен, что со всеми его будущими приобретениями произойдет то же самое. Поэтому и написал царь Шломо, что **всё** тщета.

Очень важно заметить: то, что мы называем «приобретение», — это всего лишь фантазия. Человек не может приобрести физический объект таким образом, чтобы с этим объектом объединиться, чтобы он стал частью его, как часть тела. Физический объект тем более не может стать частью его души. Владение означает лишь то, что определенные объекты легко доступны для использования определенному человеку, и у других нет права забрать их у хозяина. Горе тому, кто пытается обрести вещи, которые невозможно обрести! Его тяга никогда не достигнет удовлетворения. Единственное, что он может извлечь из всех своих трудов — это страдание. Счастлив тот, кто пытается обрести вещи духовные! Никто не сможет сдержать его. И никто и ничто не может забрать у него то, что он уже приобрел. Он счастлив и спокоен, как в этом мире, так и в будущем.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский.

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Под сенью дедушки Стайлера

Продолжение

Моя бабушка рабанит Каневски

Рабанит Мирьям Каневски дважды была спасена чудесным образом.

Будучи грудным младенцем, она спала в маминной кровати. Однажды ночью ее маме приснилось, что рядом с ней — камень, и она хотела сбросить его с кровати. И тогда к ней во сне пришла ее мама и сказала ей, чтобы она не бросала камень, ибо это — не камень, а ее малышка, у которой есть великое предназначение в жизни, и которая удостоит ее еврейского счастья... И бабушка была спасена!

Когда ей было года два, она очень сильно заболела, и врачи, боровшиеся за ее жизнь, в какой-то момент опустили руки. Когда Мирьям потеряла сознание, все были уверены, что она уже умерла.

И только Хазон Иш не отчаивался и продолжал горячо молиться о ее выздоровлении. Всю ночь он сидел возле нее, умоляя Всевышнего не забирать душу его сестры.

Его молитвы пронзили Небеса и были приняты. Утром малышка открыла глаза, и вскоре полностью поправилась.

Эшет хаиль — смекалка и расторопность

Будучи потомком известной династии раввинов, бабушка всегда держалась с достоинством и была известна своим благородством. Она отличалась Б-гобоязненностью, праведностью и добрыми делами, будучи всю жизнь очень деятельной и энергичной. В этой главе я вкратце расскажу о ее юности.

Уже в детстве она славилась своей расторопностью и смекалкой.

Мама рава Шмарьяу Йосефа Карелица (существует мнение, что это была его приемная мать) содержала магазин тканей. В управлении магазином ей помогали внучки, так как работы было много. Рабанит Каневски еще будучи девочкой была ответственна за бухгалтерию, которую ей доверили, учитывая ее необыкновенные способности. Если покупатель расплачивался золотым червонцем, бабушка прятала его в чулок.

Несколько лет спустя эти червонцы оказались очень кстати. Дело в том, что жители местечка имели обыкновение хранить свои сбережения у раввина, он имел право распоряжаться ими по своему усмотрению, но должен был по первому требованию вернуть их вкладчику. Когда разразилась Первая мировая война, многие вкладчики одновременно пришли за своими деньгами, и у рава Карелица не оказалось в наличии необходимой суммы. Он опасался, что люди начнут говорить, что раввин не возвращает долги, и это может привести к осквернению Имени Всевышнего. Вот тут-то юная Мирьям и вытаскала из тайника несколько пар чулок, набитых золотыми червонцами, к великой радости своего отца, который теперь надеялся вернуть все вклады.

Но и этих денег оказалось недостаточно. И тогда у бабушки возникла идея попытаться продать ткани в удаленных местечках, куда не дошла еще война, а вырученные от продажи деньги вернуть вкладчикам. Но вот беда — в военное время невозможно было перевозить товар из одного населенного пункта в другой. Что она сделала? Обернула вокруг себя рулоны дорогих тканей, сверху надела пальто огромных размеров и села в поезд, идущий в Кейданы (Литва), где жил ее брат Хазон Иш, жена которого тоже заведовала магазином тканей. Поездка была не из приятных: всю дорогу попутчики смеялись над ней: «Такая маленькая, а такая толстая...»

В Кейданах бабушка продала ткани, и рав Карелиц смог вернуть деньги всем вкладчикам.

Во время войны раву Карелицу удалось достать мешок картошки — редкое сокровище по тем временам. До поры до времени его спрятали в погребке. Когда усилился голод, домочадцы вспомнили про картошку, но, к их удивлению, мешок оказался наполовину пуст. Бабушка решила выяснить,

кто крадет картошку, и взяла на себя роль ночного сторожа. Стоя на посту, она среди ночи обнаружила своего брата, рава Ицеле... Он тихо прокрался в погреб, достал из мешка несколько картофелин, вышел из дома и пошел вдоль улицы. У дверей одного из домов он положил две картофелины, у дверей другого — три, и так далее... Наблюдавшая это маленькая Мирьям поспешила рассказать маме, кто оказался «вором». Рабанит Карелиц отреагировала с радостью: «Вот молодец! Именно так и надо поступать!» (рав Ицеле поступал так, не сомневаясь, что его поведение будет одобрено родителями).

Два Меира Карелица

Во время Первой мировой войны все иностранные подданные пребывали в страхе, ведь их могли призвать в армию и отправить на фронт.

Гаон рав Нахум Меир Цибульник в то время жил в доме своего тестя, гаона рава Шмарьяу Йосефа Карелица. Он был иностранцем, и семья очень переживала за него.

Именно моя бабушка, будущая рабанит Каневски, придумала, как ему помочь. Она пришла к главе городка Коссово и сказала: «Мой старший брат Меир потерял паспорт. Нельзя ли выдать ему новый?»

Глава, узнавший дочку раввина, сразу же ответил согласием, добавив, что ее брату нет необходимости лично являться к нему: «Я хорошо знаю твоего брата, пусть только передаст свою фотографию, я распоряжусь, чтобы ему выписали новый паспорт...»

Бабушка отнесла в канцелярию фотографию рава Нахума Меира Цибульника, и вскорости был готов новый паспорт на имя Меира Карелица...

В доме вздохнули с облегчением — рав Нахум Меир теперь являлся местным гражданином, и призыв ему больше не грозил.

Так, в результате этой истории, он сменил фамилию Цибульник на Карелиц.

Рабанит Каневски и Хазон Иш

Особые отношения связывали бабушку с ее братом, автором книг «Хазон Иш». Он обучал ее мусару и Б-гобязности, в специальную тетрадку она записывала пословицы и поговорки, услышанные от него: «Умный предъявляет претензии к себе, дурак — к другим», «Жизнь — лучший учитель» и многие другие...

Хазон Иш учил ее языку Торы. В отдельную тетрадку она записывала его объяснения всех сложных слов в Торе — от начала и до конца. По-видимому, она была обязана Хазон Ишу значительной частью своего духовного облика.

Хазон Иш написал для нее поэму^Р на идиш, в которой он разъясняет, чем отличается маленький человек с его узким взглядом на жизнь, приводящим к ошибкам, от Великого человека, для которого характерны глубина мышления и широта взгляда.

Своей манерой слушать собеседника бабушка удивительно напоминала Хазон Иша. Как и он, рабанит Каневски подпирала голову рукой, так что ее собеседник чувствовал, что ее сейчас интересуют только его проблемы и трудности. Как и он, она внимала тому, что говорит собеседник неспешно, спокойно, обдумывая и взвешивая каждое слово.

Рабанит Каневски, получив так много от Хазон Иша, не осталась перед ним в долгу. Бывало, что он плохо себя чувствовал и нуждался в помощи, а жена его, пытаясь обеспечить семью, целыми днями была занята в магазине. В таких случаях бабушка, которая еще не была замужем, приезжала в местечко, где Хазон Иш жил рядом со своим тестем, чтобы помочь брату. Со временем она уговорила Хазон Иша и его жену переехать в Вильно, где ей было легче помогать им, а им было легче принимать ее помощь.

И после свадьбы бабушка преданно заботилась о Хазон Ише, о чем я расскажу дальше.

Продолжение следует

Перевод: г-жа Хана Берман

*Маленький человек. Мала его радость, но велики страдания!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Он — то в печали, то в напряжении, он растерян!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Все и вся — выше него!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Не над Небесами, но и не достает до Небес!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Не птица, ибо нет у него крыльев,
но и не человек, ибо нет у него разума!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Длинное видится ему коротким, широкое — узким, высокое — низким, все, что он может охватить взглядом, вмещается в одну точку!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Надувается, как индюк!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!*

*Маленький человек. Его отсутствие — истина, его существование — ложь!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Уверен, что он никого не интересуется,
так же, как никто не интересуется его!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Умен в своих глазах, но дурак — в глазах других!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Не является ни символом жизни,
ни символом ее отсутствия!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Одинок, всегда один и жизнь его пасмурна!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Близорук, тугоух и не слышит запаха!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!
Маленький человек. Он всего лишь маленький человек!
А Великий человек... Великий — не то, что маленький!*

ТОЛДОТ.РУ ТЕПЕРЬ ПО ТЕЛЕФОНУ!

**ЗВОНИТЕ НА НОМЕР 02-5000-120 И СЛУШАЙТЕ УРОКИ ТОЛДОТ.РУ,
ДАЖЕ ЕСЛИ У ВАС НЕТ ПОД РУКОЙ КОМПЬЮТЕРА ИЛИ СМАРТФОНА.**

В первую очередь
данный сервис
предназначен для
живущих в Израиле, не
имеющих постоянного
доступа к интернету,
компьютеру и
смартфону

Тарификация
звонка
производится по
стандартным
тарифам звонка
на городской
иерусалимский
номер

НА КАНАЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ 13 ЛЕКТОРОВ, ВКЛЮЧАЯ ЖЕНСКИЕ УРОКИ, И ОКОЛО 4000 ЗАНЯТИЙ ПО САМЫМ АКТУАЛЬНЫМ ТЕМАМ ИУДАИЗМА. В ТОМ ЧИСЛЕ, ПОЛНЫЙ ЦИКЛ УРОКОВ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ПО НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Карантин? Самоизоляция? Закрытые синагоги?

Во время эпидемии коронавируса многие люди перестали получать журнал «Беерот Ицхак» в точках распространения. Синагоги закрыты, уроки отменены, передвижения ограничены. Единственный способ гарантированно получить качественную печатную версию журнала — оформить доставку по почте.

По вопросам оформления доставки журнала:
р. Дов Ицкович: **+972 (0) 52 562 47 20**
г-жа Рут Рабинович: **+972 (0) 52 712 66 26**
Офис: **+972 (0) 2 674 34 84**

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Сердечно поздравляем

- р. Давида Шифрина и его супругу**
с рождением дочери,
- р. Игаля Полищука и его супругу**
с рождением внучки,
профессора Иммануила Любошица
и его супругу
с рождением правнучки
(Ки́рьят Сефер — Иерусалим)
- р. Ури Рабиновича и его супругу**
с бар-мицвой сына Ашера
(Иерусалим)
- р. Нахума Офмана и его супругу**
со свадьбой сына Хаима,
г-жу Броню Габай со свадьбой внука
(Бейтар — Иерусалим)
- р. Адиря Пекаревича и его супругу**
со свадьбой сына Баруха Элияу
(Иерусалим)
- р. Баруха Брица и его супругу** с рождением дочери,
р. Игаля Брица и его супругу
и **р. Цви Гирша Гитовича и его супругу**
с рождением внучки,
г-жу Нехаму Гитович с рождением правнучки
(Иерусалим — Ашдо́д)
- р. Натана Шустина и его супругу** с рождением доче-
ри, **р. Владимира Гершензона и его супругу**
и **г-жу Веру Шустину** с рождением внучки
(Москва — Иерусалим)
- р. Арье Нусенбаума и его супругу**
с рождением сына
(Иерусалим)
- р. Эфраима Заславского и его супругу**
и **р. Мишаэля Недобора и его супругу**
со свадьбой детей — Яакова и Хаи Муси
(Бейтар — Ариэль)
- р. Йеуду Брума и его супругу** с рождением сына
(Бейт Шемеш)
- р. Реувена Газа и его супругу** со свадьбой сына
Шломо (Нью-Йорк)
- р. Моше Копитмана и его супругу** с бар-мицвой сына
Яакова (Ки́рьят Сефер)
- р. Натанэля Лесницкого и его супругу** с рождением
сына (Иерусалим)
- р. Александра Народицкого**
и Наталью Крель со свадьбой
(Самара)
- р. Герсона Усольцева и Сару Луговскую** со свадьбой
(Ки́рьят Малахи — Москва — Иерусалим)
- р. Элияу Гершевича и его супругу**
и **р. Авраама Марковича и его супругу**
с обручением детей — Михаэля и Ханы Рахель
(Иерусалим — Реховот)
- р. Александра Короля**
и Мааян Бондарь со свадьбой
(Минск — Иерусалим)
- р. Даниэля Штейна**
и Фейгу Брилан со свадьбой
(Иерусалим)
- р. Бецалеля Сандлера**
и Татьяну Левченко со свадьбой
(Севастополь — Гомель — Иерусалим)
- р. Габриэля Баранюка**
и Лиору Кожушко со свадьбой
(Одесса — Киев — Иерусалим)
- р. Моше Винника и Шушану Бурштейн** со свадьбой,
р. Хаима Бурштейна и его супругу
со свадьбой дочери
(Бейтар — Иерусалим)
- р. Цви Патласа** с окончанием трактата Бейца
Вавилонского Талмуда
(Иерусалим)